

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГАЗЕТА
ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ
ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО
ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
въ Россіи.

Безъ доставки

на годъ . . . 7 р. 50 к.

на 9 мѣсяцъ . . . 5 р. 75 к.

на 6 мѣсяцъ . . . 4 р. — к.

Отдѣльн. номера по 20 к.

Съ доставк. и пересылкою

на годъ . . . 8 р. —

на 9 мѣсяцъ . . . 6 р. —

на 6 мѣсяцъ . . . 5 р. —

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

за Границею

на годъ . . . 14 руб.

Статьи и требованія адресуются въ
ред. Сиб. Поварской пер. д. 5, кв. 11

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—Сиб.,
Поварской пер., д. 5, кв. 17, а
также въ книг. маг., Вол-
фа, Нев., Гостин. дв. № 18.
Въ Томскѣ—въ книжномъ
магазинѣ Мазуина.

Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ

Редакціи газеты «Сибирь»

Въ Омскѣ—въ книг. ма-

газинѣ Александрова.

СОДЕРЖАНІЕ: Неразрѣшенные вопросы въ сферѣ гражданского управленія Сибири.—Хроника.—Корреспонденціи: Изъ Тобольска, Иркутска, Енисейска и съ Вухтармы.—Письма съ Алтая. *Алтайца*.—Русскія школы для мусульманъ въ Туркестанѣ. (Продолженіе). *Исконный Музы*.—Сибирскія лѣтписи. — * * * (Стихотвореніе). *Омулеаско*.—Изъ страны чудесъ и курьезовъ. (Фельетонъ). *Добродушная сибиряка*.—Хроника жизни за недѣлю.—Объявленія.

НЕРАЗРѢШЕННЫЕ ВОПРОСЫ ВЪ СФЕРѢ ГРАЖДАНСКАГО УПРАВЛЕНІЯ СИБИРИ *)

Комиссія по устройству административнаго дѣленія Сибири 1874 г. первая провела мысль объ образованіи Амурскаго генераль-губернаторства. Этотъ вопросъ вытекалъ тогда органически изъ общаго плана реформы удаленія генераль-губернаторствъ къ азиатскимъ окраинамъ и введенія общаго губернскаго управленія въ центральныя губерніи и области Сибири. Относительно Восточной Сибири, комиссія пришла тогда къ нижеслѣдующимъ заключеніямъ:

1) Губерніи Енисейская и Иркутская должны быть изъ-яты изъ генераль-губернаторскаго управленія и подчинены непосредственно министерствамъ, причѣмъ Якутская область, какъ не имѣющая ни экономической, ни административной самостоятельности, должна быть въ извѣстной административной зависимости отъ начальства Иркутской губерніи.

2) Области Забайкальская, Амурская и Приморская, должны образовать особое генераль-губернаторство, которое должно имѣть по преимуществу военно-политическое значеніе. Образованіе Амурскаго генераль-губернаторства мотивировалось слѣдующимъ:

Въ виду предполагаемой политической будущности Приамурскаго края, онъ не можетъ быть предоставленъ своимъ собственнымъ средствамъ, если правительство желаетъ воспользоваться, въ сколько нибудь близкомъ будущемъ, результатами своего поступательнаго движенія къ Восточному океану.

Въ При-амурскомъ краѣ есть мѣстности, политическое значеніе коихъ, какъ, напр., юго-восточнаго поморья, представляется неоспоримымъ уже и въ настоящее время, но, чтобы мѣстности эти получили соответствующее ихъ политической роли развитіе, необходимо, чтобы они въ возможно скорѣйшемъ времени достигли извѣстной экономической са-

мостоятельности, для чего первымъ условіемъ должно служить искусственное направленіе въ оныя колонизаціоннаго движенія, посредствомъ разнаго рода поощрительныхъ льготъ и мѣръ, а также устройство удобныхъ и дешевыхъ средствъ сообщенія съ оными.

Вслѣдствіе такого политическаго положенія При-амурскаго края, на мѣстной администраціи лежитъ весьма важная обязанность: во 1-хъ, ограждать еще слабое по численности населеніе отъ возможныхъ притязаній и покушеній сосѣдственнымъ азиатскимъ державамъ, а во 2-хъ, всемѣрно заботиться о поддержаніи дружественныхъ и торговыхъ сношеній какъ съ ближайшими азиатскими сосѣдями, такъ и съ другими иностранцами, не принося для сего въ жертву интересовъ вѣреннаго ея попеченію крал.

Вопросъ объ управленіи Забайкальемъ и о его связи съ Амурской областью и новымъ генераль-губернаторствомъ былъ также обстоятельно разсмотрѣнъ комиссіей и послужилъ предметомъ оживленныхъ преній, причѣмъ по поводу этого присоединенія были высказаны различныя взгляды.

Необходимость гражданской самостоятельности Забайкалья и невыгоды полнаго подчиненія его амурской администраціи, противъ чего нынѣ протестуютъ забайкальскіе патриоты, заставили и тогда комисію подумать объ особой комбинаціи.

Комбинація эта заключается въ томъ *), чтобы административное соединеніе Забайкалья съ Амурскимъ краемъ касалось лишь тѣхъ функцій мѣстной правительственной власти, которыя не входятъ въ кругъ дѣйствій обыкновенной губернской или областной администраціи; или, другими словами, чтобы по отношенію къ Забайкальской области власть мѣстнаго генераль-губернатора имѣла по преимуществу политическій характеръ, въ дѣлахъ же общаго управленія ограничивалась лишь правомъ ревизіи дѣйствій мѣстныхъ учреждений, съ послѣдствіями изъ сего притекаю-

*) См. «Восточн. Обзоръ», № 36 за 1883 г.

*) См. Журналы ком. учреж. при мин. внутр. дѣлъ по вопросу нов. администр. дѣленія Азиатской Россіи, № 5, 10, 13.

шими и правомъ разрѣшенія тѣхъ вопросовъ областного управления, которые, превышая компетенцію губернскихъ учреждений, не подлежатъ, по закону, обсужденію установленной государственной. При такомъ характерѣ отношеній забайкальскаго областного начальства къ мѣстной генералъ-губернаторской власти и въ особенности при полномъ примѣненіи къ Забайкальской области губернскихъ учреждений, дѣствующихъ въ губерніяхъ Сибирскаго края, самостоятельность мѣстной областной администраціи будетъ вполне сохранена, а съ другой стороны, присутствіе въ краѣ генералъ-губернаторской власти обезпечитъ высшему правительству правильное и согласное съ видами его направленіе дѣлъ, имѣющихъ общегосударственное значеніе, устранить медленность въ разрѣшеніи мѣстныхъ вопросовъ, неизбежную при непосредственномъ подчиненіи Забайкальской области министерствамъ, и замѣнитъ невозможный для центральныхъ учреждений, по отдаленности края, надзоръ за дѣйствіями мѣстной областной администраціи.

Одинъ членъ комиссіи (полковникъ Ведюковъ) находилъ болѣе полезнымъ западную половину Забайкалья присоединить совершенно къ Иркутской губерніи, такъ-какъ: 1) жители бассейна Селенги, особенно ея дельты, окрестности Хахты и другихъ городовъ, тяготеютъ къ Иркутску и Байкалу, но не имѣютъ ничего общаго съ Нерчинскимъ краемъ и Амуромъ, отъ коихъ отдѣлены пустынною горною полосой, черезъ которую ведетъ одна дорога; 2) Селенгинскій бассейнъ прилежитъ къ Монголіи, а Амурскій—къ Манчжуріи; 3) при раздѣленіи Забайкалья по вышесказанному, упразднится одна лишняя провинція, а слѣдовательно, сократятся издержки казны; 4) управленіе западную половиною Забайкалья изъ Благовѣщенска (1,600 верстъ) крайне неудобно, а другого центра для Амурскаго края придумать нельзя; 5) забайкальское войско казачье нынѣ распадается на двѣ части: западную—по системѣ Селенги, у границъ Монголіи (конница), и восточную—въ бассейнѣ Амура, къ сторонѣ Манчжуріи (главнымъ образомъ пѣхота).

Большинство же членовъ, вмѣстѣ съ предсѣдателемъ, въ виду изъясненныхъ въ журналѣ № 5 доводовъ въ пользу оставленія Забайкальской области въ ея настоящемъ составѣ и принимая во вниманіе существенную необходимость введенія въ оной общихъ для сибирскихъ губерній учреждений по вѣдомству полиціи, хозяйства и суда, не находятъ основаній къ какому либо административному дѣленію этой области, а полагаютъ Забайкальскую область, въ ея настоящемъ составѣ, причислить къ предполагаемому для восточно-азиатской окраины генералъ-губернаторству. Два члена комиссіи, контръ-адмиралъ Кроунъ и капитанъ 1-го ранга Сгибневъ, хотя и высказались, согласно съ прочими, противъ административнаго дѣленія Забайкальской области, не согласившись, однако, съ заключеніемъ комиссіи объ административномъ соединеніи этой области съ Амурскимъ краемъ, ссылаясь на доводы, изложенные первымъ изъ нихъ—въ запискѣ, представленной имъ въ Особое Совѣщаніе по амурскимъ дѣламъ, а вторымъ—въ поданномъ имъ, въ засѣданіи 8 марта, отдѣльномъ по этому вопросу мнѣніи.

Разсматривая обсуждаемый вопросъ о Забайкальи съ указанной точки зрѣнія, комиссія находила, что экономическія условія Забайкальской области и степень ея гражданскаго развитія существенно отличаютъ оную отъ областей

При-амурскаго края. Забайкальская область, съ ея слишкомъ четырехсоттысячнымъ населеніемъ, двѣ трети коего, образомъ жизни, занятій и вообще бытовыми условіями своими, могутъ быть вполне приравнены къ жителямъ прочихъ сибирскихъ губерній,—собственно говоря, вовсе не вуждалась бы въ генералъ-губернаторскомъ управленіи, еслибы большая, сравнительно съ первыми, отдаленность ея отъ центрального управленія и нѣкоторыя политическія особенности не вызвали необходимости включенія ея въ составъ мѣстной генералъ-губернаторской группы. Существующее въ Забайкальской области соединеніе всѣхъ правительственныхъ функцій въ одномъ областномъ учрежденіи—далеко не соответствуетъ настоящему положенію ея и вызвано было не отсутствіемъ въ ней элементовъ для учрежденія самостоятельныхъ и отдѣльныхъ органовъ для полиціи, хозяйства и суда, а видами экономіи въ расходахъ при открытіи области. Практическія неудобства административнаго устройства ея давно уже признаны мѣстнымъ начальствомъ и привели оное къ убѣжденію о необходимости установить въ области общій для прочихъ сибирскихъ губерній порядокъ управленія.

Съ установленіемъ такого порядка, т. е. съ учрежденіемъ въ Забайкальской области отдѣльныхъ органовъ для полиціи, хозяйства и суда, надлежащее направленіе и успѣшный ходъ мѣстнаго гражданскаго управленія будутъ настолько гарантированы, что существующія въ настоящее время основанія къ подчиненію онаго власти генералъ-губернаторской утратятъ почти совершенно свое значеніе.

По упрочившемся уже экономическому развитію Забайкальской области, дѣятельность мѣстной администраціи должна, какъ и въ четырехъ внутреннихъ сибирскихъ губерніяхъ, имѣть по преимуществу охранительный, а не организаторскій характеръ, а потому въ предоставленіи ей какихъ либо особыхъ правъ едва ли можетъ встрѣтиться необходимость.

Приводимыя разсужденія показываютъ, что комиссія вполне раздѣляла взглядъ относительно самостоятельности гражданскаго управленія въ Забайкальи, но склонялась къ политической и военной солидарности этой области съ Амурскимъ генералъ-губернаторствомъ.

Какъ видимъ, комиссія имѣла довольно опредѣленный взглядъ какъ на функціи гражданскаго управленія, такъ и на особую военно-политическую сферу дѣятельности генералъ-губернаторской власти въ Сибири, не смѣшивая ихъ, и этимъ отличается ея взглядъ отъ древнѣйшаго воззрѣнія на генералъ-губернаторство, какъ на господство власти въ покоренной странѣ, и отъ позднѣйшаго взгляда Сперанскаго, который хотѣлъ создать въ Сибири видную функцію гражданскаго управленія, предоставляя ей контроль за мѣстными учрежденіями.

Самое созданіе Амурскаго генералъ-губернаторства предполагалось комиссіей лишь при условіяхъ упраздненія такового же въ Восточной Сибири, въ Иркутскѣ, ибо послѣднѣе, съ присоединеніемъ Енисейской губерніи къ общему управленію и выдѣленіемъ Забайкалья, терять всякій смыслъ и значеніе.

Относительно совѣтовъ главныхъ управленій въ Западной и Восточной Сибири, комиссіею признано было, что съ упраздненіемъ генералъ-губернаторствъ во внутреннихъ сибирскихъ губерніяхъ, подлежатъ упраздненію и состоящіе

при генераль-губернаторах совѣты, съ передачею изъ нихъ дѣль отчасти въ мѣстные губернскія учреждения, отчасти въ министерства и канцеляріи вновь проектируемыхъ генераль-губернаторствъ, Стеиного и Амурскаго. Что же касается до сихъ послѣднихъ генераль-губернаторствъ, то учрежденіе въ оныхъ совѣтовъ главныхъ управленій признано комиссіею совершенно бесполезнымъ, по чисто-организаторской и личной дѣятельности мѣстныхъ главныхъ начальниковъ, при которыхъ, вслѣдствіе сего, должны состоять не совѣщательныя учрежденія, а исполнительныя канцеляріи, по примѣру прочахъ генераль-губернаторствъ имперіи.

Взгляды комиссіи 1874 г. на гражданское управленіе Сибири, какъ мы видимъ изъ приведеннаго, были довольно опредѣленны. Она очень хорошо сознавала назрѣвшія потребности гражданской и общественной жизни въ Сибири, выдѣляя ихъ отъ вышнихъ пограничныхъ и политическихъ дѣлъ. Для первыхъ она создавала одни органы, для вторыхъ — другіе. Мало того, самый проектъ далеко не носилъ одного вышшняго начала размежеванія границъ и не сводился къ одной замѣнѣ генераль-губернаторскаго управленія губернаторскимъ. Этого было еще весьма недостаточно, чтобы излечить недуги гражданского управленія и исправить мѣстные учреждения. Комиссіи понимала, что безъ реформы суда, безъ предоставленія права вѣдать свои земскія дѣла обществу, дѣло Сибири весьма мало выиграетъ. Поэтому созданіе новыхъ учреждений она ставила *sine qua non* административной реформы. Вотъ выраженія, встрѣчаемыя въ журналахъ комиссіи:

Русско-азиатскія провинціи получать самостоятельныя судебныя учрежденія.

Хотя проектъ о введеніи этихъ учреждений внесенъ въ государственный совѣтъ, но пока не утвержденъ имъ и еще менѣе близокъ къ осуществленію на дѣлѣ. Безъ устройства же независимаго отъ администраціи суда вводить автономію губернской и уѣздной администраціи—значило бы узаконить самый безконтрольный произволъ полицейскихъ властей, который не можетъ быть терпимъ въ благоустроенномъ государствѣ.

Въ губерніяхъ Азиатской Россіи должны быть введены начатки земскаго самоуправленія. Комиссіа справедливо признала, что тѣ провинціи, хотя бы и отдаленныя, которыя уже не отличаются ничѣмъ отъ внутреннихъ областей государства, имѣютъ право на административную автономію.

Къ сожалѣнію, послѣдніе два пункта были менѣе развиты и разработаны комиссіею, вѣроятно потому, что она не имѣла на это специальныхъ уполномочій, а во-вторыхъ, распутывая сначала вопросъ чисто-административный, она, такъ сказать, осыпала дорогу для вопросовъ послѣдующихъ, которые должно выдвинуть время.

ХРОНИКА.

Намъ пинуть изъ Тобольска:—Въ нашемъ городѣ издавна существуетъ общество вспомошествованія недостаточнымъ студентамъ, окончившимъ среднее образованіе въ учебныхъ заведеніяхъ Тобольскаго округа. О пользѣ такихъ обществъ говорить нечего. Но тѣмъ грустнѣе становится при мысли, что подобныхъ обществъ вспомошествованія у насъ очень мало, да и существующія не могутъ поручиться за то, что не нынѣ-завтра имъ не придется покончить свое существованіе. А все дѣло въ томъ, что намъ не достаетъ пустяковъ: сознанія общности, человѣческой солидарности. Скупость тутъ играетъ ничтожную роль. Чаще приходится слышать: „мнѣ что за дѣло? кажде а отношеніе имѣю ко всѣмъ этимъ жаждущимъ?“ Здѣсь люди просто не дошли до пониманія общественнаго дѣла. Тѣмъ менѣе становится понятнымъ, почему не состоятъ членами общества нѣкоторые отцы, сыновья которыхъ учатся на счетъ общества не одинъ или два года, а пять, шесть, иногда семь лѣтъ. Попробуйте объяснить этому обстоятельству, и вы непремѣнно запутаеесь въ типъ противорѣчій. Есть лица, какъ г. Г.—въ дѣти которыхъ должны обществу болѣе 1,500 руб. и, однако, они не состоятъ членами его: жалъ 10 рублей. Можно подумать, что это люди темные, не могущіе различить, что добро, что зло. Ничуть не бывало. Есть въ числѣ ихъ секретари статистическаго комитета, бывшіе учителя, корреспондирующие въ газеты—значитъ, отличающіеся въ другихъ нѣвиднѣе, непониманіе добра и зла. Очевидно, если такіе люди полагаютъ, что они не обязаны состоять членами общества, которое содержитъ ихъ сыновей, то не отдавъ это и подално необязательно. Пожалуй, подобный корреспондентъ собственноручно напишетъ въ газету, что такое-то тобольское учрежденіе прекратило свое существованіе, прибавивъ еще съ негодованіемъ: «благодари равнодушію и неподвижностію нашего общества». Нельзя не отмѣтить и небрежнаго отношенія къ обществу вспомошествованія самихъ стипендіатовъ. По ступивъ на стипендію общества, ни одинъ изъ нихъ не считаетъ нужнымъ позаботиться о присланіи себѣ средствъ помимо общества и живетъ на его стипендію впродолженіе всего университетскаго курса. Это разъ, а во-вторыхъ, по окончаніи курса и по поступленіи на должность, рѣдкій изъ нихъ торопится приступить къ уплатѣ обществу долга. Весьма грустно будетъ, если тобольское общество прекратитъ свое существованіе за недостаткомъ взносовъ. Въ настоящее время, общество затрачиваетъ на содержаніе своихъ стипендіатовъ около четырехъ тысячъ ежегодно. Деньги эти составляются не изъ процентовъ съ основнаго капитала (такового всего 500 р.), а изъ членскихъ взносовъ и разныхъ сборовъ. При равнодушіи большинства, нельзя не отмѣтить благородной дѣятельности члена общества Н. И. Е. Энергія этого чловѣка въ собраніи денегъ для общества изумительна. Каждый годъ онъ добываетъ около 500 руб. Подобная энергія должна бы служить примѣромъ, если бы общество

Какъ известно, живые доносы и подметныя письма составляли всегда язву тѣхъ обществъ, гдѣ господствовали отсутствія гласности съ одной стороны и «слово и дѣло» — съ другой. Въ Сибири, гдѣ не было путей для открытой борьбы съ несправедливостію и здоровой печатной гласности, также практиковались доселѣ подметныя письма, особенно при каждомъ появленіи новаго администратора.

Вотъ что мы прочли на-дняхъ, по поводу этого явленія, въ „Томскихъ Губ. Вѣдомостяхъ“:—Намъ известно, что г. начальникъ губерніи почти ежедневно получаетъ нѣсколько анонимныхъ писемъ съ разными «разоблаченіями». Мы уполномочены заявить, что его превосходительство никогда не читаетъ писемъ безъ подписи, памятуя завѣтъ своего бывшаго главнокомандующаго, князя М. Д. Горчакова, который всегда говорилъ Ивану Ивановичу Красовскому: «Вотъ вамъ мой совѣтъ—никогда не читайте анонимныхъ писемъ; кто хочетъ говорить правду, пусть говорить открыто».

Этотъ отзывъ официального лица указываетъ, что и въ Сибири должны отойти эти ненормальныя явленія въ вѣчность. Мы должны пожалѣть только, что не вслѣдъ за заннымъ взглядомъ примѣняется тамъ. Есть окраины, гдѣ даже служащія лица подстрекаютъ къ доносамъ

на своих собратьев или на тех, кто не правится им. Подобные случаи не раз бывали в Восточной Сибири.

В Иркутск, на пожаръ 26-го июля, публика была крайне возмущена расправой полиціи съ однимъ несчастнымъ, который имѣлъ неосторожность явиться на мѣсто происшествія немного выдвинув и сдѣлать тамъ какое-то замѣчаніе, непонравившееся нашимъ бластителямъ порядка. И вотъ на злополучнаго вынудило человекъ бить полицейскихъ, которые скрутили его, а за сопротивление идти въ полицію начали одѣлывать такими затрещинами, что не только пострадавшему, но и бывшимъ вблизи сдѣлалось невыносимо жутко отъ такого безчеловѣчнаго поступка. Въ довершеніе же этого, находившійся тутъ казакъ не замедлил явить и свое усердіе, тѣмъ, что изъ-всей силы вытнулъ несчастнаго нагайкой по лицу, да вытнулъ такъ, что брызнула кровь, а лягъ отъ удара огласилъ все пространство двора. И затѣмъ окровавленнаго и избитаго обывателя увелъ въ полицію. Все это совершилось на глазахъ поваго полиціимейстера. Особенно въ этомъ случаѣ (случай не первый) показал себя ревнителемъ мордобитія полицейскій чиновникъ съ малиновымъ пятномъ на щекѣ. Чиновнику этому не мѣшало бы внушить, что подобныя расправы не всегда остаются безнаказанными, и что пора держимордь проходить. Надо отдать справедливость полиціимейстеру, что ударъ казака не былъ одобренъ имъ, и для успокоенія взволнованной публики онъ сказалъ, «что казакъ будетъ наказанъ».

Не разъ заявлялось въ газетѣ, «Сибирь» о грубомъ обращеніи сортировщика, завѣдывающаго выдачей корреспонденціи въ иркутской почтовой конторѣ, но все напрасно: онъ по прежнему продолжаетъ все такъ же третировать публику, въ особенности, когда бываетъ въ нетрезвомъ видѣ, что случается нерѣдко; уваженіе и снисхожденіе оказывается немногимъ. Введенныя изъ тергінѣ лица иногда предупреждаютъ его, что принесутъ жалобу почтмейстеру, на что онъ въ спокойной самоувѣренности отвѣчаетъ: «жалуйтесь сколько угодно, хоть самому Николаю Игнатьевичу». Недавно разыгралась въ почтовой конторѣ сценка. Является одинъ человекъ и проситъ сортировщика выдать ему письмо, о которомъ онъ извѣстился; тотъ, вмѣсто того, чтобы справиться, начинать шумѣть, горлячиться, выражаться неприлично; но на этотъ разъ приходитъ почтмейстеръ — и что бы вы думали произошло? Сортировщику ни слова, а просителя велѣно выйти и иридти завтра, и для большой деликатности приказано почтальному проводить его до крыльца. Въ выдачѣ бываетъ много униженій. Одинъ изъ иркутянъ, получающій корреспонденцію черезъ другое лицо, недавно имѣлъ удовольствіе получить заранъ письмо заказныхъ и простяхъ писемъ, пролежавшихъ въ конторѣ 12 дней; другой, нетерпѣливо ожидая послышку, получилъ ее уже черезъ 3 недѣли, по второму дубликату повѣстки, а первая такъ и пропала у сортировщика. Съ другой стороны, слышны жалобы и на то, что на подаваемая заявленія конторѣ о справкахъ на счетъ писемъ и посылокъ, отвѣта ни словесно, ни письменно не дается; всѣ заявленія откладываются въ долгій ящикъ. На кого послѣ этого сѣтовать г. почтмейстеру, что публично ему выговариваютъ и стыдятъ его за нераспорядительность, какъ 17-го июля сдѣлала это одна дама на рынкѣ?

Нѣкій, пропечатанный недавно, отвѣтъ полицейскій дѣятель Б., котораго не могли терпѣть въ Е., имѣетъ надежды и, говоря, вѣрные шансы служить въ Иркутской губерніи.

Изъ Забайкалья сообщаютъ: — Если принять за истину всемирную поговорку: «vox populi vox Dei», то отвѣтомъ на этотъ вопросъ послужитъ голосъ забайкальскаго народа: «десять лѣтъ въ главѣ дѣла народнаго образованія былъ у насъ нѣмецъ, не знающій русскаго языка, чуждый интересамъ края и народа, кичащійся своимъ чиновою и барствомъ надъ забайкальскимъ мужичкомъ. Закрывалъ мужикъ свою школу, боясь непонятнаго и строгаго для него барина, горькую думу думалъ забайкальскій казакъ, а въ pendant этой думѣ, старая, полуразрушившаяся громадная зданія бывшихъ казачьихъ школъ, являлись тяжелую грусть на забайкальца. Да благо нашлись утѣхъ: или школа за школой закрывалась, а кабакъ за кабакомъ открывался; есть гдѣ утолить народ-

ное горе. (Въ минувшемъ году 105 училищъ, а питейныхъ заведеній 1,260, и т. п.). Кто-то у г. М.—я спросилъ: откуда онъ беретъ учителей?—«Самъ дѣлаю». Что же, занятіе хорошее, а все же лучше было бы, чтобы съ отъѣздомъ его, эти, имъ специально надбавные, учителя исчезли и дѣло народнаго образованія въ области было бы поставлено рационально и на надлежащую высоту».

Научныя извѣстія.—Нами полученъ протоколъ засѣданія распорядительнаго комитета западно-сибирскаго отдѣла географическаго общества, отъ 1-го июля 1883 года. На этомъ засѣданіи было доложено секретаремъ отдѣла о возвращеніи 250 руб., которые были отосланы г. Григоровскому на совершеніе имъ второй научной поѣздки въ Васюганскую тундру и остались невыданными за смертью его, послѣдовавшею 25-го апрѣля. По поводу этого печальнаго извѣстія, чл.-с. И. А. Козловъ сообщил на засѣданіи краткія біографическія свѣдѣнія о покойномъ, рисующія его скромнымъ и весьма дѣятельнымъ труженикомъ на поприщѣ какъ миссіонерской дѣятельности, такъ и особенно по составленію этнографическихъ и бытовыхъ очерковъ населенія Нарымскаго края.

Окружный военно-медицинскій инспекторъ, М. Г. Соколовъ, прислалъ письмо съ статьей «Флора г. Омска и его окрестностей», составленную, по его порученію, младшимъ фармацевтомъ омскаго аптечнаго магазина, Килломаномъ. Разсмотрѣніе этой статьи принять на себя М. А. Водяниковъ.

Отъ И. Я. Словоцова получена 30-го іюня телеграмма слѣдующаго содержанія: «Близъ Тюмени открыты сооруженія обитателей каменнаго періода. Благоволите телеграфировать, можетъ ли географическое общество дать для раскопокъ триста рублей. Успѣхъ несомнѣнный; отчетъ въ сентябрѣ». Постановлено: извѣстить г. Словоцова о согласіи отдѣла по телеграфу.

А. Подкорытовъ, изъявляя въ письмѣ согласіе производить въ г. Маринскѣ метеорологическія наблюденія и готовность устройство станціи принять на свой счетъ, проситъ отдѣлъ о снабженіи его руководствомъ, инструментами и проч. Постановлено: извѣстить г. Подкорытова, не признаетъ ли онъ возможнымъ, по существующему порядку, обратиться съ своимъ заявленіемъ непосредственно въ главную физическую обсерваторію.

По поводу настоящаго предмета, И. О. Соколовъ сообщилъ кстатіи о томъ, что, не имѣя возможности лично исполнить сдѣланное ему предложеніе производить въ г. Омскѣ ежедневныя метеорологическія наблюденія, для сравненія ихъ съ подобными же наблюденіями особой метеорологической станціи на устьѣ р. Лены, онъ сдѣлалъ уже съ своей стороны представленіе о командированіи для этой дѣли въ его распоряженіе способныхъ и грамотныхъ нижнихъ чиновъ, по примѣру Семипалатиска, гдѣ на метеорологической станціи, по распоряженію командующаго войсками области, введена служба изъ 9 солдатъ.

Чл.-с. Адріановъ, въ письмѣ изъ Минусинска отъ 5-го іюня, сообщаетъ о ходѣ своей экспедиціи. Выѣхавъ изъ Томска 12-го мая, онъ, чтобы не терять даромъ время, собиравъ по дорогѣ образцы почвъ и свѣдѣнія о производительности земли, т. е. размѣрѣ посѣвовъ, сортахъ хлѣба, степени ихъ урожая и т. д. Изъ Маринска, свернувъ съ почтовой дороги, поѣхалъ на Тисуль, по хлѣбороднѣйшей мѣстности, затѣмъ на Стенную думу, съ цѣлью познакомиться, хотя бы и бѣгло, съ Кызыльскими татарами. Здѣсь ѣхалъ чрезъ улусы, горами, черезъ горный и Бѣлый Юсы на русскую деревню Соусъ (близъ города Ширы, извѣстнаго своей цѣлебной водой; но словамъ мѣстныхъ крестьянъ, купанье особенно помогаетъ ревматикамъ, золотушнымъ, при различныхъ пораненіяхъ, изъязвленіяхъ). Въ Минусинскъ прѣхалъ 20 мая. Съ 24 мая началъ раскопку кургановъ на большомъ островѣ (Тагарскомъ), противъ города. При трудности достать рабочихъ въ настоящее время, работа идетъ медленно. Пока раскопано и разобрано только три кургана. Каждый курганъ т. е. небольшая насыпь, заключается по нѣсколькимъ могиламъ. Устроены эти послѣднія по двумъ типамъ: или деревянныя, или каменныя, на глубинѣ отъ нѣсколькихъ футовъ до сажени слишкомъ. Каменныя могилы представляютъ настоящея гроба изъ плитъ, поставленныхъ на ребра и закрытыхъ сверху большими плитами (величиной до квадратной сажени и толщиной до 4 вершковъ); деревянныя могилы представляютъ срубы изъ нетолстыхъ бревешекъ, иногда обложенныхъ

съ боковъ плитками, а сверху закрытыхъ большими плитами. Костяки положены прямо на гальки (пробный шурфъ близъ кургановъ обнаружилъ, что галька начинается на глубинѣ 1 фута 3 дюйма отъ поверхности дерна), въ лежачемъ на спинѣ положеннѣ, головой (теменемъ) на востокъ, съ вытянутыми руками и ногами (только въ одномъ курганѣ оказалось, что костяки лежали головами одинъ на востокъ, другой на западъ). При каждомъ костякѣ, въ головахъ (съ лѣвой стороны) стоить горшокъ глиняный, хорошей работы; у другихъ по два горшка, по ту и другую сторону черепа, а у пѣтигорныхъ одинъ горшокъ въ головахъ, другой въ ногахъ (съ лѣвой же стороны). Металлическими предметами могли до крайности бѣдны; чаще всего попадаются мѣдныя коническія (2 1/2 сантиметра въ диаметрѣ) блишки, затѣмъ попадаются мѣдныя гвозди, мѣдныя ножи и др. предметы изъ мѣди. Въ двухъ могилахъ попались зубы кабарги (?) съ просверленной дырочкой на каждомъ, и въ одной могилѣ найдены 2 трубочки изъ плющеного золота, обволакивавшія такія же трубочки (3 мм. въ діам. и 12 мм. въ длину) изъ мѣди. Дерево въ могилахъ въ сильно-иструженномъ состояніи, пѣтигорные костяки также, причѣмъ большая часть ихъ сильно разрушена и въ безпорядкѣ, вълѣдствіе паденія сгнившаго сруба и тяжелыя плита въмѣстѣ съ массой земли. Костяки каменныхъ могилъ сохранились достаточно хорошо. Въ заключеніе, сообщаемъ, что все снаряженіе экспедиціи уже закончено; лошади, сѣдла, провизія, рабочіе—готовы.

В. Плотниковъ, въ письмѣ изъ Устькаменогорска отъ 9-го мая, сообщаетъ, что съ мѣсяца назадъ, въ 70-ти верстахъ отъ Устькаменогорска, по дорогѣ на Кокпекты, на правомъ берегу р. Сибинки, случайно вырыта чаша, похожая на вазу, изъ красной мѣди, въсомъ 1 п. 8 ф.; недалеко отъ мѣста находки существуютъ остатки старой крѣпости, въ окрестности которой есть курганы. Постановлено: войти въ сношеніе съ владѣльцемъ земли о пріобрѣтеніи ея для музея Отдѣла.

Войсковой дѣйснчій Хайдуковъ представить записку о протоколѣ Козу-Кочъ, между рр. Ишимомъ и Нурой, близъ г. Акмолинска, съ спеціальною картою р. Ишима отъ г. Акмолинска до Петропавловска.

Въ № 11 „Восточнаго Обозрѣнія“ помѣщено было письмо г. Каноникова о новой сибирской лѣтописи, находящейся въ Аулетѣ, причѣмъ обращалось вниманіе на пріобрѣтеніе ее какимъ-либо ученымъ учрежденіемъ. Нынѣ г. Балахоцевъ, ознакомившись съ этой рукописью на мѣстѣ, обязательно прислалъ намъ изъ нея выдержки. По представленнымъ выпискамъ, лѣтопись эта оказалась спискомъ съ извѣстной Черепановской лѣтописи, находящейся во многихъ спискахъ въ петербургской академіи наукъ, въ московскомъ архивѣ иностранныхъ дѣлъ, въ тобольской семинаріи и у западно-сибирскаго отдѣла географическаго общества. Списокъ изъ Аулетъ, притомъ же, неполный. Какъ видно, онъ завезенъ случайно изъ Омска.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Тобольскъ (корресп. „Вост. Обозр.“). Сегодня утромъ у насъ въ городѣ идетъ гулъ о крушеніи парохода нашего городского головы, 1-й дѣлдіи купца Михаила Даниловича Плотникова, по дорогѣ отъ Томска въ Тобольскъ, около г. Сургута, на такъ-называемомъ Лиминскомъ сору. Крушеніе произошло 21-го августа, отъ взрыва котла (паропоза), въ 3-хъ саженьяхъ отъ берега, во время отчала, и на 7 саж. глубины. Пароходъ „Ермакъ“ въ 4 минуты ушелъ на дно. Взрывомъ и обломками убито 26 или 27 человекъ, 3 или 4 человекъ утонуло. 5 человекъ ранено, изъ нихъ четверо мужчинъ и одна женщина, не выдавшая даже, какъ ее мужъ кончился. Въ числѣ живыхъ, вмѣстѣ съ означенными ранеными доставлена въ тобольскую больницу, 27 числа, въ 12 часовъ ночи, и умаленная вдова священника, Еликовиды Афанасьевна Соколова, помѣшавшаяся будто бы еще въ Томскѣ, по почему-то и къмъ-то отправленная въ Тобольскъ, на свадьбу своей дочери. Несчастная прибыла черезъ два или три дня послѣ свадьбы. Въ настоящее

время она помѣщена въ домъ умалишенныхъ. Говорятъ, что при взрывѣ, помощникъ капитана (фамилія неизвѣстна еще) былъ поднятъ на воздухъ выше мачты и отъ паденія найденъ съ разбитою головою. Въ числѣ спасшихся, число которыхъ тоже пока неизвѣстно, оказались одинъ кочегаръ и капитанъ Корольковъ съ шкасткою, въ которой были какіе-то документы. Это спасеніе капитана и шкастужки распеиваетъ языки у охотниковъ до разныхъ догадокъ. По словамъ капитана, онъ лежалъ или что-то дѣлалъ въ своей каютѣ, когда къ нему пришелъ какой-то рабочій за деньгами. Въ это время онъ услышалъ необыкновенное шипѣніе въ пароподѣ, а потомъ замѣтилъ покачнувшася къ нему въ каюту рабочаго и, наконецъ, раздвоеніе своей каюты; что же дальше было—извѣстно пока мало. Одинъ уцѣлѣвшій масляникъ будто бы показываетъ, что еще за-долго до отчала парохода, стрѣлка показывала 120°. Пароходъ „Ермакъ“ былъ въ 120 силъ. Сколько тутъ было народу и товару, — ничего пока неизвѣстно; теперь городъ, отъ бездѣля, ищетъ виноватаго, забывая, что на то здѣсь есть старыя присутственныя мѣста съ ихъ канцеляріями, которыя, быть можетъ, одни и будутъ знать все, что слѣдовало бы знать, если не всѣмъ, то хотя роднымъ убитыхъ. У пароходчиковъ (Корнилова и друг.) идетъ подписка въ пользу пострадавшихъ. Какъ бы не родилось подписки у насъ вскорѣ и въ пользу самихъ пароходчиковъ. У Плотникова это уже третіе несчастье за нынѣшній годъ: раньше поджогъ чай на 500,000 р., потомъ посадили на мель пароходъ, а вотъ теперь взрывъ съ жертвами.

Иркутскъ (Корресп. „Вост. Обозр.“), 1-го августа. Нынѣшній годъ очень тяжелъ для Иркутска. Онъ начался извѣстіемъ о пятимилліонномъ банкротствѣ бр. Бутиныхъ, которое не могло не отразиться плачевнымъ образомъ на мѣстныхъ экономическихъ отношеніяхъ. Банкротство это многихъ разорило, а другихъ заставило сократить свои обороты. На бѣду же, оно и до сихъ поръ еще не урегулировано какъ должно. Вопросъ о существованіи учрежденной по дѣламъ бр. Бутиныхъ администраціи, ея составѣ и кругѣ дѣйствій, все еще не рѣшенъ. По жалобѣ одного частнаго лица, администрація была признана губернскимъ судомъ незаконною, но губернской совѣтъ призналъ это рѣшеніе неправильнымъ и снова восстановилъ ее. Но вотъ пріѣзжаетъ повѣренный нѣкоторыхъ московскихъ кредиторовъ, присяжный повѣренный (я забылъ его фамилію), съ своимъ помощникомъ, г. Михельсономъ. Они находятъ, что администрація учреждена только по дѣламъ „торговаго дома“ братьевъ Бутиныхъ, а не по дѣламъ ихъ „золотопромышленнаго товарищества“, и что, по этому, золотые пріски дѣйствію администраціи не подлежатъ — и обращаются съ требованіемъ о наложеніи, въ пользу ихъ довѣрителей, ареста на золото, добытое на пріскахъ бр. Бутиныхъ, забывая въ сердечной простотѣ, что золото это добыто администраціей и на принадлежаще ей капиталы. Присяжный повѣренный ухалъ, а помощникъ его остался наблюдать за ходомъ дѣла и, впрямую, хлопотать, чтобы указанный здѣсь фокусъ съ золотомъ выгорѣлъ. Но извѣстно, что разработка прісковъ производится на капиталъ въ 250.000 р., занятый администраціей въ здѣшнемъ отдѣленіи государственнаго банка, подъ отвѣтственностью мѣстныхъ кредиторовъ. Понятно, что для нихъ очень важно, чтобы долгъ этотъ былъ заплаченъ администраціей. Кромѣ того, администрація сдѣлала крупную ошибку, утвердивъ смѣту на дѣйствіе Николаевскаго завода въ 450.000 р., тогда-какъ годовая выручка завода не превышаетъ 300.000 р., и то по истеченіи продолжительнаго времени послѣ затраты, по мелочамъ и чуть не грошами. Поэтому деньги, полученныя за золото, должны уходить на желѣзны заводъ. Чтобы предупредить непродуманную затрату капитала и обезпечить

себя от платежа долга за администрацію, нѣкоторые изъ кредиторовъ, подписавшихъ обязательство о платежѣ занятыхъ въ отдѣленіи банка 250.000 р., заявили требованіе, чтобы деньги эти были заплачены раньше срока, изъ перваго добытаго золота. Требованіе это было тѣмъ болѣе справедливо, что при исполненіи его администрація сберегала процентъ за остальное до срока время. Однакожъ, оно встрѣтило дѣлю бурю въ общемъ собраніи заимодавцевъ. Чуть ли не болѣе всѣхъ горячился г. Михельсонъ, хотя довѣрители его въ займѣ 250.000 р., не участвовали, а потому и обсуждать вопросъ о порядкѣ уплаты займа онъ не имѣлъ права. Ему былъ предложенъ вопросъ, не желаетъ ли онъ подписать отъ имени своихъ довѣрителей обязательство о платежѣ 250,000 наравнѣ съ другими кредиторами. Онъ отвѣчалъ, что не желаетъ (хотя, собственно говоря, онъ и не имѣлъ права подписывать, потому что кредитоваться ему довѣренностью не предоставлено), и тѣмъ не мнѣе продолжалъ участвовать въ обсужденіи и рѣшеніи вопроса; а когда, по прочтеніи протокола собранія, кто-то замѣтилъ, что этотъ эпизодъ не внесенъ въ протоколъ, то кредиторы отвѣчали: „не стоитъ!“ Затѣмъ, при счетѣ голосовъ, былъ выкинутъ новый фокусъ. Нѣкоторые кредиторы считали Вутиныхъ своими должниками не только по тѣмъ векселямъ, которые выданы ими лично, но и по тѣмъ, въ которыхъ они состоятъ только бланкподписателями,—считали на томъ простомъ основаніи, что съ векселедателями по этимъ векселямъ взяты нечего и что Вутины должны же по нимъ платить; но при счетѣ голосовъ всѣ такіе векселя были устранены и, такимъ образомъ, лица, считавшія на Вутиныхъ подмилліона, оказались кредиторами только въ 100,000 р., а стотысячные—въ 50,000 р. Болѣе крупные кредиторы, на которыхъ, въ случаѣ неплатежа администраціей 250,000 руб. въ государственный банкъ, должна упасть вся тяжесть этого платежа, оказались послѣ этого въ меньшинствѣ, и собраніемъ было рѣшено—долга до срока не платить. Что г. Михельсонъ добивался такого результата—это очень понятно: если будетъ уважена его просьба о наложеніи ареста на золото, то его довѣрители будутъ удовлетворены помимо администраціи, а тамъ хоть трава не рости; но что же думали тѣ кредиторы, которые сами участвовали въ подписи обязательствъ? Развѣ только то, что имъ платить не придется, что за нихъ заплатятъ другіе?

Но этимъ еще не кончилась исторія съ администраціей. Точнаго послѣ описаннаго здѣсь общаго собранія, къ кредиторамъ разосланы, отъ имени администраціи, повѣстка, которыми они приглашаются въ новое общее собраніе на 2-ое августа, для обсужденія вопросовъ: а) объ отказѣ г. Миленевского отъ предсѣдательства и вовсе отъ участія въ администраціи, и б) объ избраніи М. Д. Вутина въ администраторы, какъ тѣ х о з я и н а д ѣ л а. Оказывается, что вопросы эти въ администраціи вовсе не рассматривались. Кто же дѣйствуетъ ей именемъ? кто предлагаетъ г. Вутина? Самъ г. Миленевскій—не кредиторъ, и вносить съ себя какіе либо вопросы въ общее собраніе не имѣетъ права. Завтрашнее собраніе, вѣроятно, разрешитъ эти вопросы. На немъ будетъ присутствовать новое лицо, только-что пріѣхавшій повѣренный одной крупной московской фирмы, г. Звонниковъ.

Между тѣмъ, какъ дѣла администраціи Вутиныхъ до сихъ поръ не могутъ направиться, здѣсь уже предвидится несостоятельность другой торговой фирмы, фамилія одного изъ членовъ которой также начинается съ буквы В. Эта фирма начала уже достойнымъ образомъ готовиться къ несостоятельности, продавъ за 180,000 руб. товары, стоящіе 300,000 руб.—и притомъ не за наличныя, а частью на векселя и частью въ зачетъ собственного долга. Кредиторамъ своимъ она предлагаетъ по 60 коп. на рубль, изъ нихъ 30 коп. налич-

ными, а остальныя векселями. Но эта фирма уже извѣрилась, и кредиторы на сдѣлку не соглашаются. Пассивъ фирмы опредѣляютъ въ 1,100,000 р. Паденіе ея тяжело отзовется на банкѣ Е. Медвѣдицкой, въ которомъ ей былъ открытъ обширный кредитъ.

Современное положеніе дѣлъ и безъ того уже невыгодно отзывается на этомъ банкѣ. Передо мной балансъ его на 1-ое іюля. Въ немъ есть очень поучительныя цифры. Суды подъ залогъ домовъ составляютъ 876,000 руб. и уменьшились противъ 1-го іюля 1882 г. на 215,000 руб.; но это уменьшеніе далеко не все послѣдовало отъ уплаты долговъ: сумма просроченныхъ ссудъ увеличилась на 92,000 руб. р. и составляетъ 184,000 руб., т. е. ровно вдвое болѣе противъ прошлагодняго. Одно обстоятельство чрезвычайно невыгодно поддѣйствовало на суды подъ залогомъ: страховыя общества отказались страховать деревянные дома, а банкъ не можетъ принимать въ залогъ незастрахованные дома и потому не могъ пересрочить платежъ ссудъ подъ залогомъ деревянныхъ домовъ. Мѣстные „Вѣдомости“ переполнены объявленіями о продажѣ просроченныхъ въ банкѣ домовъ,—а покупателей нѣтъ. Дѣло въ томъ, что дома закладывались точчасъ послѣ пожара, въ высокихъ суммахъ—тогда они были дороги; а теперь за нихъ не дадутъ и половины залоговой цѣны. Вексельный учетъ составляетъ 3,200,000 руб. и уменьшился противъ 1882 г. на 833,000 руб. Ясно, что банкъ находитъ необходимымъ значительно сократить учетъ, но за то и суммы протестованныхъ векселей удвоились противъ прошедшаго года (220,000 руб. или болѣе 1882 г. на 114,000 руб.). Нужно сказать при этомъ, что собственный кредитъ банка сильно уменьшился: сумма вкладовъ составляетъ 3,890,000 руб.,—меньше противъ 1882 г. на 771,000 руб. Правда, было опредѣленіе думы, чтобы банкъ сократилъ частныя вклады до назначенной ею суммы—800,000 руб., но едва ли это опредѣленіе было причиною уменьшенія вкладовъ: вѣрнѣе, что нужда въ деньгахъ заставляетъ крестьянъ вынимать изъ банка прежнія сбереженія.

Не мудрено, что торговля идетъ плохо. Но впереди предстоятъ и другія экономическія затрудненія. Надежды на урожай плохи. Два града,—3 и 17 іюля,—выбили и хлѣбъ, и овощи въ окрестностяхъ Иркутска. Дожди мѣшаютъ уборкѣ сѣна. Вообще, дѣло плохо.

И, однакожъ, не смотри на то, что для крестьянъ настала тяжелая рабочая пора и что ненастная погода заставляетъ ихъ дорожить каждымъ яснымъ днемъ—ихъ заставляютъ еще исправлять дорогу. Крестьяне нѣкоторыхъ селеній, обязанные содержать кругоморскій трактъ, были въ нынѣшнемъ году посланы устраивать новую дорогу по московскому тракту. Правда, что законъ не позволяетъ употреблять крестьянъ на дорожныя работы не въ тѣ участки, къ которымъ они приписаны; правда и то, что запрещено посылать на дорожныя работы въ страдное время,—да развѣ для насъ писаны законы? Послѣ исправленія московскаго тракта, крестьянъ заставляютъ теперь, въ рабочую пору, исправлять свои участки по кругоморскому тракту, хотя лѣтомъ по нему никто, кромѣ двухъ-трехъ благородій, не ѣздитъ, и исправить его гораздо удобнѣе было бы осенью. Но крестьяне, на всѣ свои просьбы объ отсрочкѣ исправленія дороги до окончанія полевыхъ работъ, на всѣ свои заявленія о крайней трудности для нихъ отправленія дорожной повинности въ настоящее время, получаютъ одинъ отвѣтъ: „хоть издохните, да исправте“. Конечно, дороги должны быть исправны, хоть бы по нимъ и никто ни ѣздилъ; но заставлять крестьянъ „издохать“ для исправности дорогъ—немного слишкомъ...

Енисейскъ (корресп. „Восточн. Обзор.“). Печальныя вѣсти несутся изъ Туруханскаго края: страшныя жалобы на недостатокъ

хлѣба, звѣря и рыбы, и на произволъ администраціи; такъ, напримѣръ, туруханскій отдѣльный приставъ не выдаетъ крестьянамъ прогонныя деньги, за которыми они въ апрѣлѣ мѣсяцѣ прѣѣзжали даже за 370 верстъ; деньги эти удерживаются имъ за казенную хлѣбную недоимку. Жители станковъ Верхне-Ивбатскаго участка въ прошедшую зиму выбрали займообразно, подъ круговое поручительство, около 4,000 пудовъ хлѣба, съ обязательствомъ ввести его весной, при открытіи рѣки, по которой онъ доставляется ими изъ Енисейска, гдѣ въ настоящее время его можно было купить на 40 копѣекъ, тогда-какъ за казенный хлѣбъ казна беретъ 1 р. 50¹/₄ к. и 1 р. 78³/₄ к., такъ-что, при такой высокой цѣнѣ, жители останутся совершенно безъ хлѣба и безъ денегъ, тѣмъ болѣе, что промысловъ друкъ не было, и такая рыба, какъ щука, окунь, налимы и другая мелкая, бывшая прежде пищей для собакъ, сдѣлалась теперь лакомствомъ для русскихъ и инородцевъ. Положеніе послѣднихъ еще хуже, чѣмъ крестьянъ, и они, выходя изъ дѣсовъ безъ добычи, питаются подаиеніемъ, и то только отъ тѣхъ, кто имѣетъ лишній кусокъ хлѣба. Въ казенныхъ магазинахъ пусто, а у частныхъ торговцевъ купить хлѣба не на что, да и дорогъ—отъ 1 р. 20 к. до 1 р. 40 к. за пудъ; овощей же огородныхъ, какъ то: капусты, огурцовъ, свеклы, моркови, картофеля и т. п. въ достаточномъ количествѣ не имѣется, и если что сбѣтася, то сбѣдается еще до начала зимы. Слѣдовательно, въ виду настоящаго бѣдствія, г. приставу не слѣдовало удерживать прогонныя деньги; этикъ онъ далъ бы возможность жителямъ пополнить магазины свѣжимъ и дешевымъ хлѣбомъ, да и запастись имъ для себя. Теперь же бѣдствіе не предотвращено, потому что казенные магазины будутъ хотя и съ деньгами, но безъ хлѣба, который они здѣсь весной не заготовляли. До вскрытія рѣки инородцы перебивались кое-какъ, иной разъ и безъ хлѣба, а теперь, со вскрытіемъ Енисея, который въ Туруханскѣ промелъ 28 мая, придвинулись къ водѣ и питаются рыбою. Хлѣбъ-соль—пока еще роскошь, недоступная инородцу. Торговля въ мелочныхъ лавочкахъ г. Туруханска и его окрестностей, вслѣдствіе плохихъ промысловъ, шла всю зиму довольно плохо, и цѣны на предметы продовольствія стояли высокія, напримѣръ, мука пшеничная, по станкамъ вверхъ по рѣкѣ Енисею отъ г. Туруханска, продавалась 2 р., ржаная—1 р. 40 к., а внизъ до села Дудинскаго—первая 3 р. 50 к. и 2 р. 50 к. за пудъ; въ самомъ же Туруханскѣ: ржаная—1 р. 40 к., пшеничная—2 р., масо скотское отъ 3 р. 50 к. до 4 рублей, свѣчи салныя 22 к. за фунтъ, мыло 20 коп., соль въ лавкахъ 1 р. 30 коп., въ казенныхъ магазинахъ 1 р. 20 к. за пудъ, сахаръ 40 к., медъ 30 коп. за фунтъ, водка самаго низкаго достоинства, подъ мѣстнымъ названіемъ „отрава“—40 коп. бутылка, орѣхи кедровые 10 коп., масло скоромное 35 к., конопляное 22 к., крупа гречневая 7 к., ячная 5 к., просовая 10 к. и табакъ листовой 30 к. за фунтъ; дрова таловыя 1 р. 50 к. сажень, а сѣно—3 рубля возъ. Мужская поленница отъ 1 р. до 1 р. 20 к. въ день во время снѣгоза, въ женской же поленницѣ потребности нѣтъ.

Бѣлки въ нынѣшнемъ году очень мало; покупаютъ въ настоящее время по 18 коп., такъ-какъ прошлогоднюю бѣлку, оставшуюся въ Ирбитѣ, продали за-границей по 23 коп., тогда-какъ она стоила съ расходами за комиссію и другими до 35 коп., а было ее около одного милліона, кромѣ иркутской, которой было 1.000,000 шт.

Съ Бухтармы (корресп. „Восточн. Обозр.“). Старообрядческое население Бухтарминскаго края дѣлится на двѣ секты. Одна, меньшая, не признаетъ никакого священства, другая же, большая, не признавая священства, пользуется его услугами для совершенія та-

инства брака. Первые — „поляки“ — крестьянъ дѣтей, отиваютъ умершихъ и благословляютъ браки стариками изъ своей же среды, людьми грамотными, честными и трезвыми, къ которымъ и относятся съ наибольшимъ уваженіемъ; но население этой категоріи все-таки записано въ исповѣдныя росписи православнымъ духовенствомъ. Другіе же — большей частью выходящіи съ Кулундинской стени и проч. мѣстъ—народъ, придерживающійся совершенно иныхъ воззрѣній на преданія предковъ. По ихъ убѣжденіямъ, исконное священство прервалось и поэтому все священники, поставляемые старообрядческими епископами—не отъ древне-православной церкви, а отъ епископа самозванца или самоставленнаго. Но по преданіямъ, а болѣе во избѣжаніе преслѣдованій и для „крѣпости“, браки ихъ должны быть благословляемы въ церквахъ священникомъ. И вотъ, чтобъ выполнить такое установленіе предковъ*), население этой категоріи, не склоняясь до сихъ поръ признавать правильнымъ священство австрійской или другой какой секты, пріобрѣтаетъ къ духовенству православному. Вѣнчаясь въ православной церкви и погруженные лишь миряниномъ, они, само собою, должны быть муропомазаны,—а совершеніе таинства въ церкви считается присоединеніемъ къ ней, для чего и отбираются отъ нихъ подписки. Одна сторона—духовенство, сознательно, изъ своихъ выгодъ, другая же—старообрядцы, какъ не могущіе придти къ такому сознанию, изъ одной только необходимости,—совершаютъ великій грѣхъ и такое преступленіе: одни—присоединяя въ православіе людей и думающихъ объ этомъ, другіе же—обманывая церковь и самихъ себя. Послѣ вѣнчанія, начетчики „очищаютъ“ церковный бракъ, налагая эпитимію, и повѣнчанный уже не обращается болѣе въ церковь. Этого мало: изъ духовенства попадаются и такіе субъекты, что за 200—300 руб. напишутъ заочно подписку, увѣряя, что подписки не берутъ, не повѣнчаютъ, а лишь событіе брака запишутъ въ книгу.

Такимъ образомъ, обѣ названныя категоріи юридически считаются православными. Ясно, что при малѣйшей натяжкѣ, они гуть быть лишены возможности молиться Богу. Поэтому было бы желательно, чтобъ администрація усвоила тѣ мотивы, по которымъ население, изъ рода въ родъ придерживающееся старообрядческихъ вѣрованій, считается православнымъ, и дала бы ему возможность воспользоваться, хотя и не вполне, благодѣніемъ закона 4-го мая. Ибо чѣмъ виноваты тѣ, которыхъ записываютъ православными „для счета“, и тѣ, кои считаютъ лучше освятить свой бракъ въ господствующей церкви, чѣмъ освятить его противнымъ убѣжденію раскольниковъ, чтобъ лишить ихъ сказанной Высочайшей милости. Тѣмъ болѣе было бы желательно, чтобы епархіальное начальство положило предѣлъ такимъ мнимымъ присоединеніямъ, такъ-какъ они идутъ въ разрѣзъ съ каноническими правилами. Въ средѣ раскольниковъ, задача духовенства—поставить себя выше страсти къ наживѣ, а обряды церкви—недоступными для кули; между тѣмъ, мы видимъ совсѣмъ противное: священники пьянствуютъ и торгуютъ правилами св. апостоловъ. „Ты, какъ родился, не бывалъ у меня, такъ отдай же 200 руб., я тебя повѣнчаю, и затѣмъ опять можешь жить по своему“.

Неизвѣстно, насколько законъ 3-го мая и Всенедостигшіи манифестъ коснется нашихъ старообрядцевъ и какъ примѣнять его. По всей вѣроятности, и правительство, предоставляя права раскольниковымъ, не имѣло въ виду лишить этой милости стотысячные насе-

*) Въ сущности потребовать этого нынѣ умершій наставникъ М., говоря: «Худой бракъ, но все же лучше беззаконія».

леніе Війскаго округа, не считающееся официально раскольниками. Если это такъ, то ничто не помѣшаетъ, говоря словами газеты „Новое Время“, дать послѣдователямъ раскола, которые доселѣ удерживались въ спискахъ православнаго населенія, возможность открыто заявить о своихъ убѣжденіяхъ и остаться старообрядцами. Дополнительный законъ этотъ даетъ бы возможность населенію избавиться отъ дальнѣйшихъ притирокъ засѣдателя, а правительству получить бо точную цифру старообрядчества въ Россіи. Можетъ быть, въ этомъ случаѣ явится сомнѣніе на счетъ перехода православныхъ въ расколъ, но на это можно съ увѣренностью сказать, что не было и нѣтъ примѣровъ, чтобы православное населеніе Алтай когда либо уклонялось въ расколъ; официальные факты есть ничто иное, какъ поводы къ притѣсненіямъ мимо-обращенныхъ старообрядцевъ. Какая будетъ польза, если сибирскіе засѣдатели станутъ торговать новымъ закономъ: даль—такъ законъ этотъ применимъ къ тебѣ, не даль—не имѣешь права воспользоваться имъ, ибо записать въ исповѣдникъ росписяхъ или вѣнчался въ церкви. Если люди эти ухитрялись извлекать для себя пользу изъ разрушенія статьи-секретаря Коханова, приводить къ присягѣ на вѣрноуподданство цинѣшему Государю старообрядцевъ по ихъ вѣрованіямъ, чрезъ цѣлованіе ихнаго креста и участіи старообрядческия начетчиковъ, то чего же можно ожидать при применіи сказаннаго закона?

ПИСЬМА СЪ АЛТАЯ.

Цѣлый годъ прожилъ Алтай въ томительномъ ожиданіи начала новой эры. Приѣзда новаго начальника горнозаводскаго округа ожидали всѣ съ нетерпѣніемъ, хотя и не съ одинаковыми чувствами. Мы не станемъ говорить о представителяхъ прежняго режима, какія чувства овладѣвали ими: для дѣла это не имѣетъ ровно никакого значенія. Не будемъ говорить и о Разуваевыхъ и Колупаевыхъ, большого и малаго калибра, которые надѣялись и надѣются, что имъ дано будетъ болѣе простора для раскидыванія сѣтей, куда волею-неволею долженъ попадать сѣрый сермяжный людъ,—будь это кабацкое предпріятіе, или другого рода коммерція—все равно. Не будемъ также почти касаться отдѣла горнозаводскаго, какъ техническаго, въ которомъ неспеціалисты мало смыслятъ и о которомъ всѣ свѣдѣнія, общавшіяся доселѣ въ печати, за немногими исключеніями и даже почти безъ исключенія, носятъ на себѣ печать слабаго пониманія дѣла, частію добыты изъ нечистыхъ источниковъ, нерѣдко вызваны личными расчѣтами и потому не имѣютъ никакого серьезнаго значенія, да вслѣдствіе того и не опровергаются никакъ. Укажемъ только, что по приѣздѣ новаго начальника, произошла полная перемѣна личнаго состава горнозаводскаго управленія, причемъ, намѣренно или ненамѣренно, остались не у дѣлъ только лица, выслужившія полная пенсія, прочія же всѣ перемѣщены съ прежнихъ мѣстъ на другія. Будетъ ли изъ этого прокъ—покажетъ будущее, но на первый взглядъ кажется, что если признано уже возможнымъ оставлять тѣхъ же дѣятелей, то на прежнихъ мѣстахъ, гдѣ они освоились съ дѣломъ и рабочими людьми, они должны бы быть болѣе полезными, чѣмъ на новыхъ. Свыкнувшись въ продолженіи десятковъ лѣтъ съ рудничнымъ дѣломъ, инженеръ, поставленный управлять заводомъ, будетъ долго бродить какъ въ темномъ лѣсу;

недостатокъ средствъ, и обстановки на заводахъ, немнѣніе здѣсь лабораторій и необходимость до многого доходить путемъ опытовъ, самымъ примитивнымъ, гадательнымъ способомъ,—сдѣлаютъ положеніе такого управляющаго еще болѣе затруднительнымъ и, самое дѣло не выигриваетъ. Новички, привезенные съ Урала, болѣею частью съ желѣзнаго дѣла, также должны учиться обработкѣ алтайскихъ благородныхъ металловъ и присматриваться къ условіямъ края и людямъ значительно разнящимся отъ уральскихъ, какъ высказываются о томъ сами же эти новички. Въ лѣсномъ отдѣлѣ пока тѣ же перемѣны личнаго состава, но какова будетъ организація этого отдѣла, —исключительно ли полицейская, какъ и прежде гоняющаяся за мужикомъ, чтобы онъ не вырубилъ гдѣ нибудь лишняго прута, или болѣе хозяйственная, охраняющая лѣса отъ истребленія ихъ неразумнымъ хозяйствомъ и эксплуатаціею, съ научною подкладкою,— всего этого пока тоже оирѣдѣлить нельзя. Прибыль и управляющей межевымъ отдѣломъ, еще неутвержденнымъ законодательнымъ порядкомъ, но, говорятъ, что и онъ будетъ производить лишь опыты и пробы, да собирать матеріалы, чтобы разобраться въ вопросѣ: могутъ ли служить какимъ либо подспорьемъ, при новомъ размежеваніи земель, планы прежнихъ съемокъ и межевой (топографической) экспедиціи, работы которой приостановлены въ настоящемъ году и, какъ безцѣльная и неимѣющая практическаго значенія, предположены къ совершенному прекращенію? Однимъ словомъ, настоящей жизненной дѣятельности новый алтайскій режимъ пока еще ничѣмъ не проявился; онъ все еще присматривается, бредетъ ощупью собираетъ матеріалъ, организуетъ рабочія силы и собирается съ силами и средствами для работъ въ будущемъ.

До сихъ поръ мы ничего не сказали объ отдѣлѣ земельномъ, и признаемъ, не безъ дѣли. Этотъ отдѣлъ, въ которомъ заинтересовано почти полумилліонное населеніе края, несомнѣнно, болѣе важный, чѣмъ благоустройство и благосостояніе горнаго дѣла,—остается до сихъ поръ какъ бы позабытымъ: никакой организаціи, ни силъ, ни средствъ; самое дѣло находится въ прежнихъ рукахъ и ведется тѣмъ же рутиннымъ способомъ; указанія Кабинета отдается полное предпочтеніе передъ закономъ и очевидностью; ни новой программы дѣятельности и направленія этого отдѣла до сихъ поръ не объявлено, ни лицъ, которыя руководили бы имъ, пока нѣтъ на лицо. По прежнему населеніе жалуется на путаницу отношеній, какую производятъ межевые чины при разграниченіи прежнихъ надѣловъ крестьянскихъ селеній; безобразное поведеніе этихъ чиновъ приводитъ крестьянъ, вмѣсто исхода изъ неопредѣленнаго положенія, къ новымъ затрудненіямъ и расходамъ. Рассказываютъ, напримеръ, что недавно одинъ изъ такихъ чиновъ, допившись до бѣлой горячки, ускользнулъ съ полевыхъ работъ въ лѣсъ и пошелъ бродить по дебрямъ, такъ что мѣстныя власти должны были сбивать народъ, разыскивать бѣглеца и затѣмъ представить его по принадлежности, за карауломъ, на счетъ земства. Отношеніе заводовъ къ крестьянамъ, въ дѣлахъ по подрядамъ и поставкамъ, продолжаетъ быть тоже прежнимъ; безсистемность и необезпеченность подрядовъ общается, по прежнему, недоработки и несправности въ своевременной доставкѣ разнаго рода матеріаловъ для заводскаго дѣла; случаи неправильнаго отпуска и приѣма отъ подрядчиковъ руды также обнаруживаются.

Какъ слышно, Кабинетъ имѣлъ въ виду возложить на г. Журина одну горную часть, съ тѣмъ, чтобы земельно-хозяйственное дѣло было поручено другому самостоятельному начальнику. Но въ силу неудобства имѣть двѣ головы на Алтай, г. Журина поручено быть номинально начальникомъ и этого отдѣла; для того же, чтобы земельный отдѣлъ, какъ сложный и малознакомый ему, не отлекался его отъ прямого, спеціального дѣла, завѣдующей земельною частью помощникъ его долженъ былъ быть самостоятельнымъ до возможной степени. Но мечтѣ этой едва ли удастся осуществиться. Прежде всего населеніе привыкло видѣть въ начальникѣ — начальника, и гораздо чаще будетъ адресоваться къ нему, чѣмъ къ помощнику, да и много времени потребуется для того, чтобы пріучить народъ къ новому порядку. Кромѣ того, до сихъ поръ не могутъ дожидаться назначеннаго Кабинетомъ помощника земельной части, а завѣдуетъ этимъ отдѣломъ помощникъ заводскаго отдѣла, въ то же время управляющій и Барнаульскимъ заводомъ, почему г. Журиновъ волею-не волею долженъ взяться за земельное дѣло. Удрученное неопредѣленностію земельного положенія, населеніе крестьянъ, тотчасъ по пріѣздѣ новаго начальника, повалило къ нему съ просьбами и жалобами „о своихъ нуждахъ и своихъ обидахъ“, какъ вновь назрѣвшихъ, такъ и давнишнихъ, вкрявъ и вкось разрѣшенныхъ, или считающихся разрѣшенными, хотя въ дѣйствительности ничего неразрѣшено въ существующей земельной путаницѣ. Но такъ-какъ власть начальника находится пока безъ орудій, средствъ и правилъ для примѣненія ея въ дѣлѣ поземельнаго устройства мѣстныхъ крестьянъ, то, естественно, приходится отдѣлываться всякими способами отъ этихъ „прошателей о своихъ обидахъ и нуждахъ“, а „прошатели“, не солоно хлѣбавши, должны вернуться къ своимъ довѣрительямъ, по обыкновенію, ни съ чѣмъ. Между тѣмъ, тысячныя партіи переселенцевъ, прибывшихъ, прибывающихъ и осѣдающихъ въ округѣ, вносятъ все большую и большую путаницу и неурядицу въ отношенія крестьянъ по землепользованію, обостряютъ взаимныя ихъ отношенія и вызываютъ новыя земельные споры и недоразумѣнія между крестьянами-старожилами съ одной стороны и переселенцами — съ другой

Алтаецъ.

РУССКІЯ ШКОЛЫ ДЛЯ МУСУЛЬМАНЪ ВЪ ТУРКЕСТАНѢ *).

Что русская цивилизація стоитъ выше мусульманской, объ этомъ, по мнѣнію г. Муроміева, не можетъ быть и спора (стр. 12), а потому русской человѣкъ не только можетъ, но и долженъ держаться, по отношенію къ своимъ инородцамъ, „русификаціонной политики“. Первымъ и главнымъ принципомъ, который долженъ быть положенъ въ основу образованія русскихъ мусульманъ, должно быть — говорить г. Муроміевъ — „обрусеніе ихъ“. Не говоря о томъ, что терминъ „обрусеніе“ различно понимается русификаторами вообще, и что г. Муроміевъ не опредѣляетъ его точнѣе, чѣмъ другіе, — позволяемъ себѣ замѣтить, что дол-

женъ бытъ, какъ онъ выражается, только легко сказать; но можетъ ли съ успѣхомъ для подъема нравственнаго духа быть примѣнимъ указанный имъ принципъ при настоящемъ состояніи русской цивилизаціи? — это другой вопросъ, на который пусть отвѣтитъ Г. Н. Страховъ, знатокъ русскаго просвѣщенія. „Конечно, мы (русскіе) достигли бы наилучшаго успѣха въ нашемъ просвѣщеніи“, говоритъ, между прочимъ, г. Страховъ, „еслибы у насъ изъ всѣхъ учебныхъ заведеній юноши выходили съ твердымъ сознаниемъ, что они еще большіе невѣжды, что имъ нужно еще много и долго трудиться, чтобы достигнуть степени истинно-просвѣщеннаго человѣка, и что большинству изъ нихъ вовсе не суждено достигнуть этой степени. Тогда можно было бы „сказать, что этихъ юношей основательно учили, и что они правильно понимаютъ, что они такое въ дѣйствительности“ („Борьба съ западомъ“, ч. 2, С.-Петербур. 1883, ст. 241).

По мнѣнію многихъ весьма умныхъ русскихъ людей, безъ помощи православія не можетъ будто бы вполне состояться обрусеніе инородцевъ, — такимъ образомъ, слѣдовало бы, по примѣру казанской школьной системы, держаться православной пропаганды. Но тутъ г. Муроміевъ расходится съ своими казанскими товарищами и говоритъ: „обрусеніе можетъ быть достигнуто въ школьномъ дѣлѣ только тою образовательною системою, въ основаніе которой положены два главные принципа: „русскій языкъ“ (совершенно вѣрно) и „игнорированіе“ религіозной стороны вообще русскихъ инородцевъ-мусульманъ, и слѣдовательно уклоненіе отъ прозелитизма, не потому, чтобы онъ былъ безпомощенъ, но такъ какъ, по мнѣнію г. Муроміева, исламъ съ теченіемъ времени, какъ религіозная доктрина, при столкновеніи съ высшей христіанской культурой — самъ собой уничтожится. Съ этимъ трудно согласиться по многимъ причинамъ, о которыхъ здѣсь не мѣсто говорить. Конечно, очень можетъ быть, что русская цивилизація въ Туркестанѣ имѣетъ болѣе задатковъ на уничтоженіе ислама, чѣмъ англійская и французская въ Индустанѣ и Алжири, гдѣ она этого до сихъ поръ сдѣлать не могла, не смотря на всѣ усилія ея просвѣщенныхъ миссіонеровъ; но сильно расчитывать на такое погнѣтеніе русской цивилизаціи въ отношеніи религіозныхъ понятій русскихъ мусульманъ, мнѣ кажется, неосновательно, тѣмъ болѣе, что пока нѣтъ никакихъ фактовъ, подтверждающихъ справедливость мнѣнія г. Муроміева. Гораздо цѣлесообразнѣе въ такомъ великомъ и важномъ дѣлѣ, какъ нравственное объединеніе, черезъ просвѣщеніе, всѣхъ русскихъ подданныхъ различныхъ вѣроисповѣданій и народностей, расчитывать на другія, болѣе культурныя въ концѣ XIX вѣка средства, какъ-то на подъемъ экономическаго и матеріальнаго благосостоянія, на свободу религіозную и научную, чѣмъ на игнорированіе и уничтоженіе ислама, съ которымъ г. Муроміевъ, какъ уже было сказано, довольно мало знакомъ, какъ и многіе другіе русскіе педагоги на Востокѣ. Свою рѣчь г. Муроміевъ оканчиваетъ такъ: „Туземные мальчики большею частью выходятъ изъ нашихъ школъ (туркестанскихъ) не доканчивая учебнаго курса, съ крайне плохимъ знаніемъ русской рѣчи, русской грамматики и русскаго народа; а взрослые и до сихъ поръ отчасти страшатся русской школы, отчасти не ожидаютъ никакой пользы отъ нея. Наша обязанность состоитъ въ томъ, чтобы заставить туземцевъ полюбить и уважать нашу школу и до-

*) См. «Восточн. Обзоръ», № 36 за 1883 г.

вѣрять ей. Вѣдь стужѣли англичане поставить свои школы въ Индіи такъ, что туземцы, особенно, что весьма замѣчательно, мусульмане, не только относятся сочувственно къ нимъ, но, по свидѣтельству Вуда, нерѣдко закупаютъ готовность учреждать ихъ на собственные средства. Почему же мы, русскіе, не можемъ этого сдѣлать? Было бы въ насъ только желаніе и энергія, и мы, конечно, сумѣемъ добиться желаемыхъ результатовъ. Но предварительно намъ нужно знать, гдѣ кроются причины неудовлетворительнаго положенія образованія инородцевъ въ нашихъ школахъ; нужно изучить бытъ, характеръ, экономическія и социальныя условія нашихъ туркестанскихъ инородцевъ. Тогда только, и только тогда, можно подумать о созданіи такихъ новыхъ условій, которыя бы наиболѣе благоприятствовали такому высокому государственному дѣлу, какъ просвѣщеніе инородцевъ.

Съ этимъ заключеніемъ г. Муроміева нельзя не согласиться. Дѣйствительно, трудно безъ предварительнаго изученія религиозныхъ, социальныхъ и экономическихъ условій народа привить къ нему какую бы то ни было цивилизацію, тѣмъ болѣе русскую, которая сама еще находится въ младенчествѣ.

Не входя въ разборъ приведенныхъ г. Муроміевымъ въ своей рѣчи четырехъ системъ образованія русскихъ мусульманъ, которыхъ онъ не одобряетъ, заключаю только, что и г. Муроміевъ, какъ онъ совѣтуетъ, религиозныя убѣжденія инородцевъ, съ которыми желаютъ коротко соединиться въ государственномъ отношеніи посредствомъ просвѣщенія, такъ же мало удобно, какъ пропагандою или другими способами насильственно заставить перемѣнить религиозныя убѣжденія. Тѣмъ болѣе русификація инородцевъ, въ особенности мусульманъ, черезъ просвѣщеніе, въ смыслѣ нравственнаго единенія, возможна, по моему мнѣнію, только тогда, когда, во-первыхъ, установится взаимное уваженіе между двумя религиозными формами—между исламомъ и православіемъ; во-вторыхъ, когда русскіе мусульмане поймутъ, что ихъ религиозное ученіе отнюдь не противится прогрессу и не препятствуетъ умственному развитію во всѣхъ областяхъ человеческого знанія; въ-третьихъ, когда предлагаемое мусульманамъ, со стороны русскихъ педагоговъ, просвѣщеніе будетъ дѣйствительно таковымъ для нихъ въ нравственномъ и умственномъ отношеніи и принесетъ имъ помощь; наконецъ, въ-четвертыхъ, что самое главное, когда русскіе мусульмане убѣдятся на дѣлѣ, что въ Россіи существуетъ полная вѣротерпимость и что за русской рѣчью не слѣдуетъ по пятамъ религиозная пропаганда. При этихъ условіяхъ необходимо, конечно, чтобы русскіе педагоги основательно ознакомились съ ученіемъ ислама и съ арабскою литературою, чѣмъ теперь, притомъ съ точки зрѣнія болѣе научной и философской, чѣмъ метафизической и легендарной. Тогда, быть можетъ, и арабскій пророкъ представится имъ въ иномъ свѣтѣ, а не психически только большимъ человекомъ, страдавшимъ галлюцинаціями, или искателемъ приключеній, которому мечемъ и огнемъ удалось провести ученіе, само по себѣ нигде негодное, какъ только въ сдѣлѣ въ архивъ историческихъ памятниконъ человѣческихъ заблужденій.

Англичане прекрасно поняли, что мусульманамъ Индіи, которыхъ насчитываютъ въ британскихъ владѣніяхъ болѣе 40 милліоновъ, нужно дать, если не лучше, чѣмъ то, что они имѣютъ, то, по крайней мѣрѣ, равнокачественное въ умственномъ и нрав-

ственномъ отношеніи, а потому ихъ школы дѣйствуютъ успешно. Изъ сочиненія Гарсена де Тасси и др. (Garcin de Tassy, langue et lit. Hindoust.) видно, что въ Индіи существуютъ двоякаго рода школы для инородцевъ — миссіонерскія и правительственныя. Первые учреждены съ цѣлью христіанской пропаганды посредствомъ разныхъ миссіонерскихъ обществъ и не имѣютъ никакого успѣха; программа вторыхъ—чисто-научная и техническая, безъ всякаго преподаванія Закона Божія, и на смѣшанныхъ языкахъ, смотря по языковѣднью преподавателя. Эти школы имѣютъ болшую успѣхъ, и туземцы посѣщаютъ ихъ съ удовольствіемъ, жертвуя нерѣдко деньги для устройства ихъ. Кромѣ этихъ двухъ родовъ школъ, существуютъ еще туземныя, въ которыхъ преподаютъ магометанское богословіе и свѣтскія науки на различныхъ языкахъ. Англійское правительство поддерживаетъ эти школы своими денежными средствами, хотя они и учреждаются по инициативѣ и на деньги мѣстныхъ мусульманъ. Самая знаменитая такая англо-восточная высшая школа или медресе существуетъ въ г. Ашгархѣ. Англійское правительство убѣждено, и совершенно справедливо, что рано или поздно просвѣщеніе, понятое такимъ рациональнымъ образомъ, соединитъ между собою разнородныя племена Индустана и поселитъ между ними культурное благосостояніе.

Искандеръ-Мурза.

СИБИРСКІЯ ЛѢТОПИСИ.

(Критико-библиографическое обозрѣніе).

Между русскими мѣстными лѣтописями, сибирскія во многихъ отношеніяхъ заслуживаютъ особеннаго вниманія. При изученіи этихъ лѣтописей является довольно важный вопросъ: кто былъ Несторомъ сибирской лѣтописи, кто положилъ начало сибирскому лѣтописанію? На этотъ вопросъ опредѣленно отвѣтить трудно. По нѣкоторымъ даннымъ, только можно предполагать, что Киприанъ, первый архіепископъ тобольскій (1621—24 г.), былъ авторомъ, если не первоначальной сибирской лѣтописи, то одной изъ древнѣйшихъ. По свидѣтельству лѣтописи Саввы Есинова, этотъ архіепископъ, во второй годъ служенія своего въ Сибири (1622 г.), „повелѣлъ разспросити Ермаковскихъ козаковъ, како они придоша въ Сибирь и гдѣ съ погаными были бои, и кого гдѣ убили погани на брани“. И казаки, по словамъ той же лѣтописи, доставили Киприану свѣдѣнія о своемъ походѣ въ Сибирь¹⁾. Но были ли составлены Киприаномъ какія нибудь записки о походахъ Ермака и его товарищей, неизвѣстно; и никакой лѣтописи, составленной этимъ архіепископомъ, до насъ не дошло. Г. И. Спасскій, издававшій въ первой четверти нынѣшняго столѣтія журналъ „Сибирскій Вѣстникъ“, высказываетъ мнѣніе, что если Строгоновская лѣтопись, древнѣйшая между сибирскими, не составлена Киприаномъ, то свѣдѣнія, собранныя послѣднимъ, могли служить для нея основою.²⁾

¹⁾ „Сибирскій Вѣстникъ“, часть I, Спб. 1824 г. Сибирская лѣтопись Саввы Есинова, стр. 167.

²⁾ „Сибирскій Вѣстникъ“, ч. I, Спб. 1824 г., стр. 118.

Нѣкоторыя изъ дошедшихъ до насъ сибирскихъ лѣтописей теперь уже напечатаны, другія еще хранятся въ рукописяхъ. Мы сдѣлаемъ краткое обзоріе напечатанныхъ лѣтописей. Не можемъ ручаться за полноту предлагаемаго обзоріа: можетъ быть, нѣкоторыя напечатанныя лѣтописи и лѣтописныя статьи о Сибири нами не замѣчены. Будемъ признательны тому, кто укажетъ намъ на пропуски такого рода. Начинаемъ съ такъ-называемой Строгоновской лѣтописи. Эта лѣтопись была издава два раза—П. И. Небольсинъ въ приложеніи къ его сочиненію „Покореніе Сибири“ (Спб. 1849 г.) и Г. Н. Спасскимъ отдѣльной книжкой подъ заглавіемъ „Сибирская лѣтопись“ (Спб. 1821 г.).

Авторъ Строгоновской лѣтописи намъ неизвѣстенъ, и нѣтъ никакихъ данныхъ, по которымъ можно было бы о немъ догадываться. О времени составленія ея также ничего нельзя сказать точно. П. М. Карамзинъ предполагаетъ, что Строгоновская лѣтопись сочинена около 1600 года¹⁾. Спасскій, въ одномъ случаѣ, говоритъ, что составленіе ея можно отнести къ концу XVI или къ началу XVII вѣка²⁾. Въ другомъ случаѣ, онъ же высказываетъ мнѣніе, что Строгоновская лѣтопись могла быть сочинена или архіепископомъ Кипріаномъ (въ 1622 г.), или кѣмъ нибудь послѣ него³⁾. Небольсинъ, принимая во вниманіе, что лѣтопись въ самомъ началѣ (собственно въ заглавіи) говоритъ о сибирской „архіепископії“, учрежденной въ 1621 году, а въ самомъ концѣ о строеніи городовъ, церквей и о проповѣди евангельской во всѣхъ концахъ Сибири, относитъ составленіе ея, по крайней мѣрѣ, къ второй половинѣ XVII столѣтія, если еще не къ позднѣйшему времени⁴⁾. Небольсину дѣлаютъ сильныя возраженія С. М. Соловьевъ. Послѣдній объясняетъ, что объ архіепископії говорится не въ началѣ лѣтописи, а въ заглавіи ея, которое, ясно, написано не составителемъ ея, а позднѣйшимъ переписчикомъ. Въ самой же лѣтописи, въ концѣ, гдѣ слѣдуетъ ожидать извѣстій объ архіепископії, ихъ нѣтъ. Что же касается до извѣстій о распространеніи евангельскаго ученія во всѣхъ концахъ Сибирской земли, то это, по мнѣнію Соловьева, очень можно было сказать около 1600 года: подъ Сибирскою землею въ это время разумѣлась не страна отъ Уральскихъ горъ до Восточнаго океана, но Сибирь въ тѣсномъ смыслѣ, царство Кучумово⁵⁾. Вообще Соловьевъ согласенъ съ Карамзинимъ относительно времени сочиненія Строгоновской лѣтописи. Въ концѣ-концевъ приходится допустить, что она составлена до 1621 года, когда учреждена была сибирская архіепископія (иначе извѣстіе объ этомъ крупномъ фактѣ было бы занесено въ текстъ лѣтописи), и послѣ 1593 года, когда былъ основанъ городъ Верхотурье, который въ лѣтописи уже упоминается. Отсюда время составленія Строгоновской лѣтописи опредѣляется приблизительно между 1598 и 1621 годами.

Рассказъ этой лѣтописи начинается очеркомъ колонизаціонной дѣятельности Строгоновыхъ въ Приуральскомъ краѣ. Затѣмъ говорится о томъ, какъ Строгоновы призвали къ себѣ казаковъ и отправили ихъ и съ ними 300 ратныхъ людей

(нѣмцевъ и литовцевъ), подъ начальствомъ Ермака, въ Сибирскій походъ. Далѣе излагается исторія сраженій казаковъ съ обитателями Сибирскаго царства до времени смерти Ермака; упоминается о томъ, какъ дошла до царя и до Строгоновыхъ вѣсть о завоеваніи Сибири. Потомъ сообщаются нѣкоторыя извѣстія о первыхъ воеводахъ въ Сибири. Въ самомъ концѣ лѣтописи находятся небольшія замѣчанія о строеніи въ Сибири остроговъ, городовъ, церквей и о ясачномъ сборѣ. Еще упоминаемъ—въ Строгоновской лѣтописи есть особая глава, трактующая о царяхъ и князьяхъ сибирскихъ.

Говоря объ источникахъ, которыми пользовался составитель Строгоновской лѣтописи, замѣтимъ, что рассказъ о колонизаціонной дѣятельности Строгоновыхъ въ Приуральскомъ краѣ основывается на грамотахъ. Можно опредѣленно указать на шесть грамотъ, изъ которыхъ авторъ лѣтописи сдѣлалъ извлеченія¹⁾. Кроме того, въ одной главѣ (21) упоминается о жалованной грамотѣ Строгоновымъ „за ихъ службу и радѣніе“ въ дѣлѣ завоеванія Сибирскаго царства. Однако, намъ ничего неизвѣстно о существованіи такой грамоты. Наконецъ, составитель лѣтописи, какъ можно предполагать, современникъ Ермака и его товарищей, также собиралъ свѣдѣнія отъ участниковъ Сибирскаго похода.

Строгоновская лѣтопись большинствомъ историковъ считается одною изъ достовѣрныхъ. Поэтому, при изученіи исторіи похода Ермака въ Сибирь, она служитъ однимъ изъ главныхъ источниковъ.

Пройдутъ года—и ты, страна родная,
Во всей краѣхъ могучей развѣтлешь!
Минуетъ ночь—и, свѣтъ зари встрѣчая,
Отгонишь ты видѣній сонныхъ ложь...
Благословенъ для дремлющаго края
Подобный мигъ, какъ страсти первой дрожь!

Въ тотъ чудный мигъ, въ лучахъ того разсвѣта,
Растаетъ тьма, объявляя тебѣ;
Ты міру дашь могучаго поэта,
Ты пріютишь любовно у себя

Чужихъ пѣвцовъ и тѣхъ скитальцевъ свѣта,
Кому не въ мочь на родинѣ борьба...

Со всѣхъ сторонъ сойдутся на работу
Твои сыны—твои богатыри;
Завѣтъ ихъ грезъ свершится йота въ йоту;
Замѣнятъ торгъ—науки олтари...

О, лишь одно томить меня до гнету:

Мнѣ не дожить до чудной той поры!

Но, все равно, исполненъ обаянья

И для меня грядущій твой удѣлъ:

¹⁾ Карамзинъ, «Ист. Гос. Рос.», т. IX, примѣч. 644.

²⁾ Лѣтопись сибирская, спб. 1821 г., стр. 86, примѣч. 16.

³⁾ «Сибирскій Вѣстникъ», ч. I, спб. 1824 г., стр. 118.

⁴⁾ «Покореніе Сибири», соч. Небольсина, спб., 1849 г., стр. 8.

⁵⁾ Соловьевъ, «Исторія Россіи», Москва, изд. 3-е, 1867 г., т. VI, допущенія, стр. XX.

¹⁾ Эти грамоты напечатаны въ Доп. къ Акт. Ист., ч. I, №№ 117, 119, 120 и 128, и въ соч. Небольсина «Покореніе Сибири», Спб., 1849 г. стр. 45 и стр. 49.

Вѣдь я съ тобой переживалъ страданья,
Я росъ, какъ ты, подъ градомъ вражьихъ стрѣлъ...
Да будетъ же хоть сладость упованья
Наградой мнѣ за горечь темныхъ дѣлъ!
Любовь къ тебѣ и вѣру ту живую
Я унесу въ могилу за собой,—

Пускай и тамъ, въ ночь вѣчности глухую,
Онѣ стоятъ на стражѣ надо мной:
Ихъ талисманъ подобенъ дощѣду
Любимыхъ устъ въ часъ смерти роковой!

Ожуглевскій.

ИЗЪ СТРАНЫ ЧУДЕСЪ И КУРЬЕЗОВЪ.

(Ф Е Л Ь Е Т О Н Ь).

Народъ—мошенникъ.

Нашъ народъ, сударь, мошенникъ! Съ нимъ добромъ нельзя!—ничего не подѣлаешь. Да вотъ вамъ случай.

Сидимъ мы разъ у исправника,— знаете Степана Парамонича? Человѣкъ онъ во всѣхъ статьяхъ распорядительный и аккуратный. Сидимъ и благодушествуемъ за закуской; порядочно ужъ перекусили. Вдругъ докладываютъ: купцы ломятся, Степана Парамонича видѣть хотять. А у насъ въ то время конскій базаръ былъ.

— Что такое? Впустить!

Ввалились купцы.

— Степанъ Парамоничъ выручи: лошадей украли!

— Какъ такъ?

— Такъ; лошадей купили, а ихъ подъ городомъ угнали; и воровъ мы видѣли!

— Что же вамъ нужно?

— Не обезсудь, въ погоню надо. Они сейчасъ подъ городомъ. Ужъ мы такъ тебѣ благодарны будемъ!

А благодарность онъ принималъ. Почему не принимать?—вѣдь онъ не просилъ, сами даютъ. Благодарность отчего не принять!

— Хорошо, говоритъ Степанъ Парамоничъ,— хоть и жалко закуску прерывать, да ужъ наша такая обязанность.

Приказалъ лошадей заложить и меня взялъ съ собою; заѣхали въ полицію, трехъ человѣкъ пожарныхъ прихватили, и купцы съ нами.

Выѣхали за городъ; ѣдемъ; посмотримъ: два мужиченка по дорогѣ бредутъ.

— Вотъ они, вотъ они! заорали купцы.— Видно, лошадей то скрыли.

Степанъ Парамоничъ припустилъ.

— Стой!

Смотримъ: соскочилъ онъ; мы за нимъ; а онъ какъ налепиться:

— Бей ихъ, говоритъ,— подцеповъ! Я васъ!

И пошелъ съ ними расправляться. Расправлялся самъ—изъ силъ выбился. Намъ велѣлъ; купцы тузили, а потомъ пожарнымъ приказалъ. Ну, ужъ досталось же имъ на калачи! Какъ расправился онъ съ ними посвойски, тогда допросъ сталъ снимать:

— Кто такіе?

— Мы, говорятъ,— ваше благородіе, мужики изъ-подъ городскаго деревни, домой идемъ, и никакихъ лошадей не видали.

Что же вы думаете?—вѣдь это не воры оказались, а два

прохожихъ мужика. Ну, и досталось же имъ, однако! Не воруй чужихъ лошадей! Степанъ Парамоничъ умѣлъ учить; онъ ихъ, сударь, такъ пробралъ! такъ!...

— Да вѣдь, позвольте, это оказались не воры?

— Это дѣйствительно, что не воры. Но только Степанъ Парамоничъ такъ ихъ пробралъ... Они кричатъ, а онъ имъ еще накладываетъ. Вѣкъ будутъ помнить!

— Но вѣдь вышла ошибка?

— Положимъ, ошибка. Только онъ ихъ ловко пробралъ! Нашъ народъ, однимъ словомъ, сударь—мошенникъ! Съ нимъ ничего не подѣлаешь.

Покойникъ въ чижовкѣ.

Расскажу вамъ, какъ у насъ покойника въ чижовку сажали. Это недавно около Кургана было. Приходитъ безродный старичекъ-поселенецъ къ батюшкѣ и говорить:

— Исповѣдуй-те, батюшка, меня.

— А что?

— Да нездоровъ, свинки понаѣлся; животъ сперло и голову стрѣляетъ.

— Хорошо, говоритъ батюшка:—приходи, какъ худо будетъ.

А поселенецъ-то, случись грѣху, пришелъ на квартиру къ себѣ, да и Богу душу отдалъ. Хозяинъ дѣлъ знать волостнымъ; собрались волостные, идутъ къ батюшкѣ.

— Нельзя ли схоронить?

— Никакъ нельзя, говоритъ,— коли онъ безъ исповѣди померъ.

Подумали волостные: что бы такое у поселенца продать, да за похороны заплатить? Покойникъ шубу имѣлъ, но и ту хозяинъ не отдаетъ. А міру денегъ жалко. Только кто-то говоритъ:

— Давай мы его въ чижовку пока положимъ, а послѣ деньги найдутся.

Посадили покойника въ чижовку, держать день, держать два. А въ чижовкѣ мужики сидятъ за провинность. Молятъ они волостныхъ—покойника убрать, а волостные улыбаются.

Что же оказалось?—деньги на похороны нашлись: всѣ арестанты сложились, потому душина уже началась.

Не даромъ высидѣлъ покойникъ въ чижовкѣ.

Пиво—одно удовольствіе.

Недавно, сударь, у насъ въ городѣ И. случилось чистое происшествіе. Одинъ степенный казачій офицеръ, трезвенный и благоправный, вздумалъ искутиться пивомъ и послалъ въ сосѣдную лавочку денщика за бутылкой. Пиво было при-

несено. Выпилъ стаканъ офицеръ и выпилъ денщикъ. Вдругъ—трахъ! за животы, на полъ, а затѣмъ безъ памяти очутились, и корчи ихъ начали сводить. Здоровое было пиво, сильно въ голову ударило! Туда-сюда, хозяева засуетились, побѣжали за дохтурами. Прибѣжалъ одинъ, другой дохтуръ; видятъ: лежатъ офицеръ съ денщикомъ, точно ихъ въ бою подкосило. Глаза неподвижны, челюсти свело, даже щиколки не чувствуютъ. Давай дохтура отваживаться. Начали совѣтоваться: что за пиво такое, что отъ стакана человѣкъ можетъ умереть? Сначала сомнѣнне взяло: думаютъ, отъ угару; сейчасъ—въ печку; а въ печкѣ ни золы, ни уголька—нетоплена. Посмотрѣли пиво, а оно, братецъ, все мутью занялось; какъ поднесешь къ носу-то, такъ просто такъ изъ нутра и веротить,—вотъ такъ пиво!

Разсуждаютъ дохтура, отчего офицера съ ногъ сшибло? Вѣрно, крѣпости въ этомъ самомъ пивѣ много. Приходитъ на этотъ споръ еще казачій офицеръ, отважный такой:

— Поймай! говорить,—мы это самое пиво испытаемъ. Послать за бутылкой!

Послали. Хлопнулъ офицеръ стаканъ для опыту. Но не успѣлъ офицеръ крикнуть, какъ и съ нимъ то же: прямо объ землю рухнулъ, за животъ, корчи—и началъ Богу душу отдавать. „Здоровое пиво!“ подумали тутъ всѣ: „кто стаканъ попробуетъ, такъ того сразу и хлюбиснетъ“. Однако, когда человѣкъ отходить началъ, сообразили, что въ пивѣ этой самой „к р ѣ п о с т и“ уже черезчуръ перепущено. Испугались, послали за полиціей. Набѣжали дохтура, давай людей оттирать, лекарства давать,—шутка ли, сколько людей свалило! Извѣстное это пиво вышло. А какъ въ извѣстности его уже никакого сомнѣнния не оставалось, то для видимости и назиданія, какъ оно съ малой толки къ ногъ сбивать можетъ и какавъ въ немъ крѣпость достигнута,—можетъ, за это на выставкѣ пивному заводчику дипломъ дадутъ,—самыя эти двѣ бутылки тутъ же рѣшились опечатать печатами. А какъ опечатали, такъ вотъ теперь изъ-за этого самаго пива дѣло завязалось. Одни говорятъ, братецъ мой, что пиво это самое на пользу человѣку, а другіе говорятъ: если отъ него человѣкъ глаза закатываетъ и конецъ ему приходится, то удовольствія тутъ мало и пить его надо опасаться.

Въ то время на происшествіе и г. полицмейстеръ нагрянули. Сейчасъ онъ эти бутылки подь-мышку:—Мы, говорить,— всю вредоносность узнаемъ! А сами на лошадей, да къ заводчику,— смѣкаете? По городу, между тѣмъ, разговоръ: одни объясняютъ, что господамъ офицерамъ смерть пришла отъ пива, а другіе—что, молъ, „отъ произволенія“: вѣрно, такъ ужъ на роду написано въ тотъ часъ умереть“. Больше всѣхъ, конечно, заводчикъ увѣрялъ: „я, говорить, этого самаго пива сколько хочешь выкачу и ничего не будетъ; кому смерть пришла, и безъ того умереть“. Толковъ было много, и подъ конецъ вышелъ раздоръ у самихъ дохтуровъ. Одни, значить, стоятъ за заводчика, что отъ пива этого „одна сладость и увеселеніе“, а другіе говорятъ: „ядъ“.

Начался у нихъ синклитъ, братецъ ты мой: собрались дохтура, провизоръ, стали судить; а заводчикъ одно галдитъ:—Извольте, господа дохтура, кушайте моего пива на здоровье: вотъ вамъ тридцать двѣ бутылки, даромъ, въ удовольствіе ваше...—Молодчина заводчикъ!

Давай дохтура пиво пытаетъ: ядъ отыскивать. И чего только, братецъ ты мой, они не дѣлали: и кипѣтили-то они его, и черезъ

трубу то пушали, и на стеклышкѣ то разводили,—все споръ идетъ. Одни говорятъ: есть ядъ, другіе:—нѣтъ въ немъ яду, а одно удовольствіе! Особенно одинъ дохтуръ, пріятель заводчиковъ, что жену его лечилъ, настаивалъ: я, говорить, сколько лѣтъ это пиво пью, и только долгоденствіе чувствую. Однако, дохтура все-таки сначала пробовать сами поопасались: кому же пріятно, чтобы подъ лобъ глаза! И что же они придумали? Взяли они трехмѣсячнаго щенка, шести фунтовъ вѣсу. Щенокъ малый; сначала онъ какъ будто этого пива не принималъ,—опасался, или по непривычкѣ; тогда они ему черезъ воронку. Что же!—влили ему, а щенокъ этотъ не только какъ ни въ чемъ не бывало, но у него даже аппетитъ прибавился. Завилалъ хвостомъ и говорить человѣчьимъ голосомъ: „не будетъ ли милости, господа, еще? Пиво—одно удовольствіе!“ Такъ просто дохтура диву дались. А заводчикъ съ своимъ пріятелемъ кричитъ: видите, како пиво! Но этимъ не кончилось. Знаешь-ли, что еще выдумали?—притащили, братецъ ты мой, они изъ рѣки окуня живого. Вотъ тѣ истинный Христосъ! Какъ же они его теперече поили? Взяли это кисточкой махнули подъ жабры порцію, — смотреть: у окуня глаза повеселѣли; пустили они его въ это самое пиво—и давай же онъ тамъ играть, просто услажденіе!

А заводчикъ кричитъ: каково пиво!

— Но если вы, господа, и этимъ не удовольствовались, говорить тотъ самый дохтуръ, пріятель заводчиковъ,—такъ вотъ вамъ, говорить, доказательство!—и хлопъ стаканъ, хлопъ другой, третій, пятый, десятый, подавай дальше! только пробки щелкаютъ отъ пива, а дохтуръ здоровеннѣющій въ силу входитъ. Тутъ всѣ диву дались. И куда ему это пиво лѣзетъ, куда лѣзетъ только! А онъ говорить: ежели вамъ еще это не доказательство—я могу и ѣ сколько тысячъ выпить.

А заводчикъ кричитъ: каково пиво!

Тутъ и всѣ стали пробовать, а подъ конецъ и актъ подписали; а когда самый этотъ заводчиковъ пріятель подписывалъ, то и при семъ диву дались, что „столько выпивши и еще подписалъ!“

Только случись же послѣ, ужъ когда это пиво на здоровье было выпито—чудо. Передъ самымъ этимъ синклитомъ дверь отворится—и что же? Покойникъ-офицеръ является (знать, къ этому времени ожилъ):—Вы, говорить, это пиво съ завода пили?—Точно такъ.—А испробовали вы то пиво, отъ котораго я умеръ? Дайте, говорить, мнѣ бутылку, что была опечатана. — Подали. — Откупоривали ли ее, господа дохтура? — Откупоривали, говорятъ.—Отчего же въ той бутылкѣ, которую я вилъ и которую опечатывали, пробки не было, а въ этой пробка? Что это означаетъ?

Но тутъ покойнику не повѣрили, потому что ежели щенокъ и окунь удовольствіе испытали, то покойникъ не въ счетъ.

И рѣшили предоставить заводчику пиво это безпрепятственно продавать и православныхъ имъ угощать. Потому коли ужъ смерть пришла къ кому, то и безъ того умереть. Есть ли въ пивѣ ядъ, нѣтъ ли яду, есть ли въ немъ пробка, нѣтъ ли пробки, все равно, пиво—одно удовольствіе!

Таинственная графиня въ Сибирѣ.

Провинціальное любопытство хорошо известно; оно не имѣетъ предѣловъ. Недавно жертвою его была даже очень почтенная особа сибирскаго города. Дѣло въ томъ, что въ одинъ большой сибирскій городъ въѣхала инкогнито какая-то краутская графиня. (Не знаемъ, есть ли даже такія?) Если пребываніе инкогнито Ивана Александровича Хлестакова надѣлало шуму, то что же сказать о пріѣздѣ графини, да еще въ Сибирь? Какая-то важная барыня ввалилась на провинціальную квартиру, съ десяткомъ чемодановъ, картонокъ и савь-вожей; усѣлась и никуда не показывается. Словомъ, ни гу-гу — инкогнито. Но зачѣмъ она пріѣхала? Что ей нужно въ этомъ городѣ? добиралось провинціальное любопытство. Предположенія начались самыя необычайныя. Сначала они вращались въ области высшей политики. Дѣлались догадки, что это иностранный агентъ отъ Бисмарка или отъ англичанъ. Мнѣнія расходились. Думали также, что это кавалеръ въ юбкѣ, и рѣшено было подсмотреть, когда онъ будетъ бриться. Затѣмъ возникли опасенія: не преддверіе ли это сенаторской ревизіи и не переодѣвшійся ли это чиновникъ особыхъ порученій? Ну, что, какъ онъ спуститъ юбку, да закричитъ: „подать-ка сюда дѣла полицейскаго управленія!“ — и на-грянетъ въ окружный судъ. Отъ этой мысли у многихъ даже кровь застыла. Но такое предположеніе вскорѣ не оправдалось. Было точно узнано, что графиня была женскаго пола несомнѣнно и, притомъ, характера тихаго. Тогда предположенія приняли другое направленіе. Рѣшили ждать девять мѣсяцевъ, такъ-какъ, по предположенію жителей, по истеченіи этого срока все должно обнаружиться; но терпѣнія дожидаться не достало, а любопытство росло. По этому рѣшили, что графиня живетъ инкогнито для того, чтобы узнать всѣ тайны города и потомъ написать нѣчто въ родѣ „Парижскихъ тайнъ“; но и это скептики отгинули, ибо какому чорту нужны тайны города Вшиваго? Наконецъ, предположенія спустились еще ближе къ житейскому: рѣшено было, что она съ кѣмъ-то въ городѣ находится въ интимной связи и для кого-то пріѣхала, но уловить этого еще не удавалось. А что она видѣлась съ кѣмъ-то — было несомнѣнно. Графиня пріѣхала уже годъ, въ свѣтъ не выѣзжаетъ, такъ зачѣмъ же она живетъ тутъ?

— Послушайте, зачѣмъ у насъ графиня инкогнито живетъ? допекали полиціемейстера.

— Да убирайтесь вы, почему я знаю!

— Нѣтъ, ты долженъ знать! Полиціемейстеръ задумался. „Ужъ если Бобчинскій и Добчинскій знаютъ, что графиня инкогнито живетъ, и дѣлаютъ свои соображенія, то какъ же я-то не знаю!“ задумался еще, и рѣшилъ попытаться и доводливо узнать секретъ этого таинственнаго пребыванія.

И вотъ, сдѣлавъ нужныя подготовленія и не рѣшась никому довѣрить столь важнаго дѣла, опытный полицейскій одинъ прокрался во дворъ и засѣлъ за крыльцомъ, чтобы увидѣть, кто посѣщаетъ пріѣзжую незнакомку?

Была темная осенняя ночь; полиціемейстеръ держалъ подъ полюю потайной фонарь, готовясь въ нужную минуту направить свѣтъ. Моросилъ дождь.. Вотъ послышалось въ темнотѣ шлепанье, скрипнула калитка. Полиціемейстеръ насторожилъ уши. Вотъ торопливые шаги, фи-

гура у двери графини. Полиціемейстеръ пріотворяетъ фонарь; тонкая струя свѣта упала на одежду и обнаружила.. плащъ постытителя.

Но, Боже мой! что такое произошло съ полиціемейстеромъ? Онъ обомлѣлъ; фисіономія его вытинулась. Извѣстно только, что онъ бросилъ фонарь и потерялъ въ эту роковую ночь, во время бѣгства, обѣ калоши и шапку. Когда онъ пріѣхалъ домой, зубы его стучали, и онъ залпомъ выпилъ три рюмки полыновки.

Никому онъ не могъ отвѣтить, что онъ видѣлъ, — такъ это и осталось тайной для всего міра. Ужасъ полиціемейстера объяснялся обывателями тѣмъ, что онъ увидѣлъ самаго „домового“. Ахъ, какъ опасно иногда заглядывать даже полиціемейстеру подъ покровъ Изиды!

Черезъ недѣлю графиня выѣхала изъ города, а полиціемейстеръ съ этого времени, — представьте! — началъ пользоваться особымъ благоволеніемъ.

Добродушный Сибирякъ.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДѢЛЮ.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ НОВОСТИ.

— Въ Краковѣ происходили засѣданія перваго общаго конгресса польскихъ писателей и художниковъ. Всего присутствовало 300 человекъ, въ числѣ которыхъ были четыре представителя петербургской польской колоніи. На конгрессѣ рѣшено основать общество взаимнаго вспоможенія и свидѣать для разрѣшенія всевозможныхъ литературныхъ споровъ и для болѣе близкихъ сношеній съ южными славянами. Кроме того, конгрессъ постановилъ просить всѣ редакціи иностранной польской прессы печатать только вполнѣ достовѣрныя корреспонденціи о Россіи, избѣгая всякой лжи и оскорбленія по отношенію къ ней. Краковская газета „Сзас“ опровергаетъ слухи о существованіи какого-то проекта новаго территориальнаго дѣленія Европы. Вѣнскія оффиціозныя сферы весьма сдержанно говорятъ о томъ, что болгарскій кризисъ нанесъ пораженіе не Россіи, а только русскимъ генераламъ, и что еслибы Россіи вздумалось чѣмъ нибудь проявить свое участіе къ дѣламъ въ Болгаріи, то Порта будетъ протестовать и позаботится о соблюденіи своихъ интересовъ. Австрійская печать, напротивъ, продолжаетъ свои инсинуаціи на Россію, увѣряя, что послѣдняя доставила въ Болгарію огромный транспортъ оружія, и что болгары питаютъ вадежду увидѣть всену въ предѣлахъ своего отечества русскій корпусъ изъ 30,000 человекъ. Въ Загребѣ происходилъ судъ надъ виновниками беспорядковъ, при чемъ 29 подсудимыхъ приговорены къ тюремному заключенію отъ недѣли до шести мѣсяцевъ.

— Во Франціи получено извѣстіе, что „черные флаги“ очистили позиціи, которыя они занимали передъ Сонтанемъ. Французское посольство въ Гюэ охраняется отрядомъ пѣхоты. Два баталіона производятъ рекогносцировку обоихъ береговъ Красной рѣки. Многіе мандарины заявили о своей некорности. Въ Тонкинѣ отправляютъ еще подкрѣпленіе; переговоры съ маркизомъ Цзенгомъ продолжаются. Въ Парижъ прибылъ испанскій король Альфонсъ, намѣревающийся сдѣлать визиты представителямъ республиканской власти, и тѣмъ показать свои миролюбивыя стремленія. На дебаркадерѣ желѣзной дороги онъ былъ встрѣченъ президентомъ Греви и министрами, но въ то же время толпа народа встрѣтила короля свистками и шиканьемъ. На другой день, одинъ изъ кирасировъ сопровождавшаго короля конвоя упалъ съ лошади. Король освѣдомился о немъ и заявилъ, что въ случаѣ его смерти, онъ позаботится о его семьѣ. Французскія

газеты высказали сожалѣніе по поводу народной демонстраціи противъ короля Альфонса и поспѣшили добавить, что это сдѣлано не массой, а единичными личностями. Произведены аресты. Не мало печатныхъ толковъ было и по поводу тоста, произнесеннаго генераломъ Драгомировымъ, присутствовавшимъ на маневрахъ. Приглашенный на завтракъ французскими генералами, Драгомировъ, единственный иностранецъ во французской семьѣ, поднялъ бокалъ и произнесъ: „Пью за благоденствие Франціи и разбиваю свой бокалъ, не желая, чтобы онъ служилъ потомъ для какого либо другого посла“. Понятно, слова эти произвели пріятное впечатлѣніе на хозяевъ. Мѣстная провинціальная газета сообщила этотъ фактъ, раздувъ его до небезья и приписать генералу Драгомирову заявленіе, будто онъ надѣется увидѣть съкорѣ французскую армію въ полѣ, рядомъ съ русскою. Парижская печать возстановила истину. Благодаря манерѣ раздувать факты, уже второй русский генералъ съ вѣншней стороны попадаетъ въ просакъ.

— Въ Пекинѣ, въ императорскомъ дворцѣ, произошла цѣлая революція. Населеніе, находя царствующую императрицу недостаточно энергичною, потребовало, чтобы она отреклась отъ престола въ пользу дяди тамошняго императора, принца Тоуна. Партія войны, возбужденная событиями въ Аннамѣ, пользуется случаемъ, чтобы низвергнуть миролюбивую чету. Императорская фамилія находится въ опасности. Исходъ еще неизвѣстенъ.

— Уступая духу времени, и Англія начинаетъ вооружаться. Адмиралъ Джонъ-Гай высказалъ на дняхъ передъ своими избирателями мнѣніе, что Англія, при ея теперешнихъ береговыхъ укрѣпленіяхъ, не смотря на громадство флота, не можетъ чувствовать себя безпашною и устоять противъ броненосныхъ судовъ другихъ государствъ. Въ то же время, въ военныхъ сферахъ возбудили вопросъ о защитѣ англійскихъ побережій. Генералъ-инспекторъ по инженерной части, Андрыю-Кларке, объѣздивъ главнѣйшія шотландскія гавани и англійскія порты и намѣтилъ пункты для постройки укрѣпленій, а также для закладки подводныхъ минъ. Британское правительство отправляетъ уполномоченнаго въ Корею, для заключенія договора о безпрепятственной торговлѣ и учрежденія англійскихъ колоній въ этой странѣ. Въ Дублинѣ не мало надѣялся переполюха слухъ, будто одинъ изъ партій оранжистовъ выстрѣлилъ въ Парнелли; городъ былъ въ сильномъ возбужденіи. Къ счастью, слухъ оказался ложнымъ. Не Парнелли, а депутатъ О'Конноръ былъ предметомъ нападенія оранжистовъ; покушеніе однакожь не удалось. О'Конноръ остался невредимымъ.

Какъ извѣстно уже, болгарскій князь Александръ сочувственно принялъ адресъ объ измѣненіи болгарской конституціи. На другой же день онъ отвѣтилъ манифестомъ, въ которомъ выразилъ, что, принимая во вниманіе единодушное ходатайство представителей болгарскаго народа, онъ извѣщаетъ согласно на возстановленіе тырновской конституціи, вотиванной національнымъ собраніемъ, превращаетъ настоящую сессію собранія въ обыкновенную законодательную сессію и приглашаетъ собраніе высказаться на счетъ измѣненій, которыя должны быть внесены въ статьи XIII и XIV конституціи. Не найдя удобнымъ, при такомъ оборотѣ дѣла, оставлять долѣе въ Болгаріи, русскіе генералы Соболевъ и Каульбарсъ выѣхали въ Россію.

— Въ Сербіи происходили выборы въ скупшину. Избраны въ громадномъ большинствѣ радикалы. Король поручилъ министрамъ при открытіи сессіи прочитать королевскій указъ, которымъ собраніе предуряжается, что оно создано исключительно для того, чтобы постановить рѣшеніе по вопросу о желѣзнодорожной конвенціи. По слухамъ, министерство намѣрено, въ случаѣ оппозиціи, распустить скупшину.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ!

— Въ духовныя консисторіи сибирскихъ епархій, въ теченіи послѣднихъ годовъ, поступало какъ передаютъ въ „Новостяхъ“, много дѣлъ о запутанности брачныхъ союзовъ между ссыльными и м. Подобныя дѣла возникаютъ преимущественно по той причинѣ, что губернскія правленія часто не отмѣчаютъ въ стайныхъ спискахъ свѣдѣнія о томъ, холостъ ли ссыльный, женатъ или вдовъ, а отсутствіе подобныхъ отмѣтокъ даетъ возможность къ вступленію ссыльнымъ въ незаконный супружества, которыя, усложняя количество дѣлъ по духовному вѣдомству, въ то же время сопровождаютъ самими вредными послѣдствіями, какъ для лицъ, вступившихъ въ такія супружества, такъ и для оставленныхъ супруговъ. Нынѣ, какъ мы слышали, обращено вниманіе подлежавшихъ вѣдомствъ на всѣ подобныя случаи и, въ предуряженіе возможности ихъ совершенія, приняты мѣры къ точному обозначенію, какъ, вообще, всего того, что касается ссыльнаго, такъ, равнымъ образомъ, и семейнаго его положенія.

— „St. Petersburger Zeitung“ передаетъ въ видѣ слуха, что министръ юстиціи, статсъ-секретарь Набоковъ, займетъ постъ председателя департамента законовъ, такъ какъ нынѣшній председатель этого департамента, членъ государственнаго совѣта Старицкій, ослѣпъ. Въ преемники статсъ-секретаря Набокова прочтѣ государственнаго секретаря Половцова.

— Въ „Новомъ Времени“ сообщается, что согласно мнѣнію нѣкоторыхъ чиновъ комиссіи по пересмотру мѣстныхъ учреждений подъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря Каханова, при предстоящей реформѣ полиціи, необходимо создать въ губерній особую должность началька полиціи, при условіи слиянія въ этой должности непосредственнаго начальствованія надъ полиціей и обязанностей начальника жандармскаго губернскаго управленія.

— „Новости“ слышали, что срокъ дѣйствія положенія объ охранѣ продолженъ еще на годъ въ губерніяхъ с.-петербургской (о чемъ уже извѣстно изъ сообщенія г. с.-петербургскаго градоначальника), московской, харьковской, кіевской, подольской и бессарабской; въ уѣздахъ: симферопольскомъ, евпаторійскомъ, ялгійскомъ, еоодосійскомъ, переконскомъ и городахъ: Бердянскѣ, Ростовѣ на Дону и Мариуполѣ, а также одесскомъ, таганрогскомъ, керчь-еникольскомъ и севастопольскомъ градоначальствахъ. Кромѣ того, городъ Саратовъ и его уѣздъ нынѣ объявлены также въ положеніи усиленной охраны. Независимо отъ этого, въ мѣстностяхъ имперіи, въ состояніи усиленной охраны необъявленныхъ, сохранились, на тотъ же періодъ времени, дѣйствіе ст. 28, 29, 30 и 31 „положенія о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественного спокойствія“.

— Въ виду того, что для поступленія на женскіе медицинскіе курсы будетъ требоваться знаніе обоихъ древнихъ языковъ, министерствомъ народнаго просвѣщенія, какъ сообщается въ газетахъ, были собраны объ обучающихся въ женскихъ гимназіяхъ официальные свѣдѣнія, изъ которыхъ оказывается, что въ учебныхъ округахъ: дерптскомъ, варшавскомъ и казанскомъ, древніе языки вовсе не преподаются въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ; виленскій, кіевскій и турецкаго округа не доставили свѣдѣній; въ остальныхъ округахъ: петербургскомъ, московскомъ, харьковскомъ, одесскомъ, оренбургскомъ и Западной Сибири, обучающихся, по собственному желанію, одному латинскому языку дѣвиць, въ 17 женскихъ гимназіяхъ министерства, было 341. Такъ какъ до сихъ поръ никакихъ требованій по греческому языку женщинамъ не было предъявлено, то преподаваніе его ни въ одной женской гимназіи еще не было введено. Исключеніе въ этомъ отношеніи составляетъ частная гимназія г-жи Фишеръ въ Москвѣ, въ которой воспитанницы проходятъ полный курсъ мужскихъ гимназій по программѣ послѣднихъ и подвергаются экзамену по правиламъ испытаній зрѣлости, введеннымъ въ мужскихъ гимназіяхъ.

Въ среду, 14 сентября, закончилось въ здѣшнемъ окружномъ судѣ знаменитое дѣло содержателя частной гимназій Вычкова, сущность котораго передается столичными газетами въ слѣдующемъ видѣ:

17-го декабря, 1882 года, въ гимназію Вычкова, въ его кабинетъ, явился отецъ одного изъ воспитанниковъ, г. Калантаровъ, и потребовалъ разъясненія относительно предосудительныхъ отношеній Вычкова къ его сыну. Объ этихъ отношеніяхъ г. Калантаровъ узналъ отъ своей жены, которой разсказалъ сынъ. Вычковъ старался успокоить Калантарова и предложить ему уплатить тысячу рублей на благотворительныя дѣла, сознавая, что онъ и гимназія его молодому Калантарову, кромѣ вреда, ничего не принесли. Это обстоятельство, въ связи съ тѣмъ, что извѣстно было Калантарову о противуположенныхъ отношеніяхъ Вычкова къ его сыну—окончательно убедило Калантарова, что все, до него дошедшее, есть чистая правда, и послѣдствіемъ такого убѣжденія явилось оскорбленіе дѣйствіемъ Вычкова. Несмотря на это, Вычковъ выдалъ Калантарову росписку въ 1,000 рублей и просилъ только не придавать дѣлу гласности, завѣряя, что онъ готовъ на всякія уступки и что Калантаровъ преувеличиваетъ его, Вычкова, отношенія къ сыну Калантарова, при чемъ умолялъ не кричать, чтобы дѣло не огласилось въ гимназіи. Съ этого началось неслыханное и впервые появившееся въ лѣтописяхъ петербургскаго суда—дѣло педагога Вычкова. Шумъ, произведенный въ сѣнахъ гимназіи, и неизбѣжная съ этимъ молва сдѣлали свое, и по Петербургу пошли дурные слухи о гимназіи Вычкова. Толки эти дошли до полиціи и затѣмъ до прокурорскаго надзора, которому и принадлежить инициатива этого дѣла. При этомъ оказались и другія жертвы Вычкова, кромѣ молодого Калантарова. При всей затруднительности этого дѣла удалось отскакать еще троимъ потерпѣвшимъ. Судебное разбирательство по этому дѣлу началось 10-го сентября. Предсѣдательствующій обратилъ вниманіе присяжныхъ засѣдателей на особенность впервые встрѣчающагося дѣла, въ которомъ директоръ частной гимназіи обвиняется по отношенію къ своимъ воспитанникамъ въ ужасномъ преступленіи. Судъ приговорилъ, по совокупности преступленій, въ виду допущеннаго присяжными снисхожденія и на основаніи Высочайшаго манифеста, статскаго совѣтника Ф. Ф. Вычкова къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ на поселеніе въ мѣста не столь отдаленныя Сибири.

— 2-го октября, въ день годовщины смерти князя А. Н. Васильчикова, въ одномъ изъ клубовъ будетъ устроенъ, по словамъ „Новаго Времени“, литературный вечеръ, посвященный памяти этого писателя.

— Въ ту же газету сообщаютъ изъ достовѣрныхъ источниковъ, что въ виду распространенныхъ слуховъ, по случаю предстоящаго на Волковомъ кладбищѣ погребенія тѣла И. С. Тургенева, о предполагаемомъ перенесеніи праха покойнаго Вѣлинскаго, вдова его обратилась къ властямъ съ просьбою оставить прахъ покойнаго мужа на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ преданъ землѣ.

— По словамъ той же газеты, г. Павленковъ издалъ брошюру—чтеніе для народа: „Тургеневъ о русскомъ народѣ“. Издатель враздѣлъ знакомитъ въ ней читателя съ биографіей Тургенева и главными типами изъ его „Записокъ Охотника“. Цѣна брошюры 15 коп. съ портретомъ И. С. Тургенева.

— „Новое Время“ напечатало слѣдующую телеграмму: Парижъ, 19-го сентября, понедѣльникъ. Предъ отправленіемъ тѣла И. С. Тургенева со станціи сѣверной желѣзной дороги, совершена панихида при громадномъ стеченіи публики. Палатка, въ которой стоялъ гробъ, вся изъ чернаго сукна, съ бѣлыми каймами. Шиты украшены начальными буквами имени Тургенева. Освѣщеніе блестящее: свѣчи горѣли въ серебряныхъ канделябрахъ. Присутствовали при панихидѣ Ари Мартенъ, Жюль Симонъ, г-жа Адавъ и множество ли-

тераторовъ. По совершеніи панихиды, Эрнестъ Ренанъ, отъ имени друзей покойнаго, произнесъ рѣчь. „Тургеневъ, сказалъ онъ, — былъ воплощеніемъ цѣлой расы; сознание его не было индивидуальное, но народное. Цѣлый міръ жила въ немъ, говорилъ его устами. Цѣлыя поколѣнія, затеряныя въ вѣковомъ снѣгѣ, черезъ него воскресали къ жизни. Великая честь для славянскаго племени, что оно нашло выразителемъ своимъ такого совершеннаго мастера. Когда будущее раскроетъ удивительный гений славянскаго племени, произведенія Тургенева сдѣлаются безцѣнными документами великой важности не только для однихъ славянъ, но для всего человѣчества.“ Въ заключеніе рѣчи, обращаясь къ гробу, Ренанъ сказалъ: „Когда ты будешь покоиться въ родной землѣ, пусть тѣ, которые съ благоговѣніемъ придутъ поклониться твоей могилѣ, вспомнятъ съ симпатіями о той отдаленной странѣ, въ которой напелъ ты столько сердецъ, сумѣвшихъ тебя понять и полюбить“. Затѣмъ говорилъ Эдмонъ Абу отъ имени общества французскихъ литераторовъ. „Франція, сказалъ онъ, съ гордостью признала бы тебя своимъ сыномъ, еслибы ты этого желалъ, ибо ты оставался всегда вѣрнымъ Россіи. И благо тебѣ, ибо кто не любитъ свою родину беззавѣтно, слѣпо, безумно (follement), тотъ въ половину только человѣкъ. Твое сердце принадлежало человѣчеству; но Россія занимала первое мѣсто въ твоихъ чувствахъ. Между тѣмъ, какъ дѣятели государства, со сѣдняго вашей западной границѣ, будутъ имѣть по смерти свои желѣзные монументы, поддерживаемые побѣжденными узниками, несчастными, насильственно присоединенными, отягченными цѣпами, — небольшой обрывокъ цѣпи на твоей бюлраморной плитѣ будетъ лучшимъ украшеніемъ“. Вырубъ провелъ параллель между Герценомъ и Тургеневымъ: оба—равносильные бойцы, проводившіе одѣ и тѣ же идеи, но художественная форма, въ которой идеи эти являлись Тургеневъ, не разорвала его съ родиной. Боголюбивъ обрисовалъ въ особенности художественный талантъ Тургенева и приглашалъ художниковъ послѣдовать его примѣру. На гробъ возложены были два новые вѣнка: „отъ украинской печати“ и „русской молодежи въ Парижѣ“.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЫШЕЛЪ ВЪ СВѢТЪ БЮГРАФИЧЕСКІЙ ОЦЕРКЪ

ИВАНЪ СЕРГѢЕВИЧЪ ТУРГЕНЕВЪ. Съ портретомъ. ЦѢНА 25 КОП.

Адресъ: Литейная, 35, кв. 23. Выпущивающій не копѣе 10-экз. уступается 25%.

ОТДАЮТСЯ на выгодныхъ условіяхъ въ аренду: винокуренный, водочный и пивоваренный заводы въ Ташкентѣ, принадлежащіе наслѣдникамъ Маіорова; объ условіяхъ можно узнать отъ Александры Павловны Маіоровой, письменно и лично, живущей въ Ташкентѣ, на дачѣ, гдѣ находятся заводы.

СТУДЕНТЪ Университета желаетъ получить уроки математики или древнихъ языковъ, а также беретъ письменныя занятія. Адресовать въ Ред. «Восточн. Обзоръ», Поварской пер., д. 5.